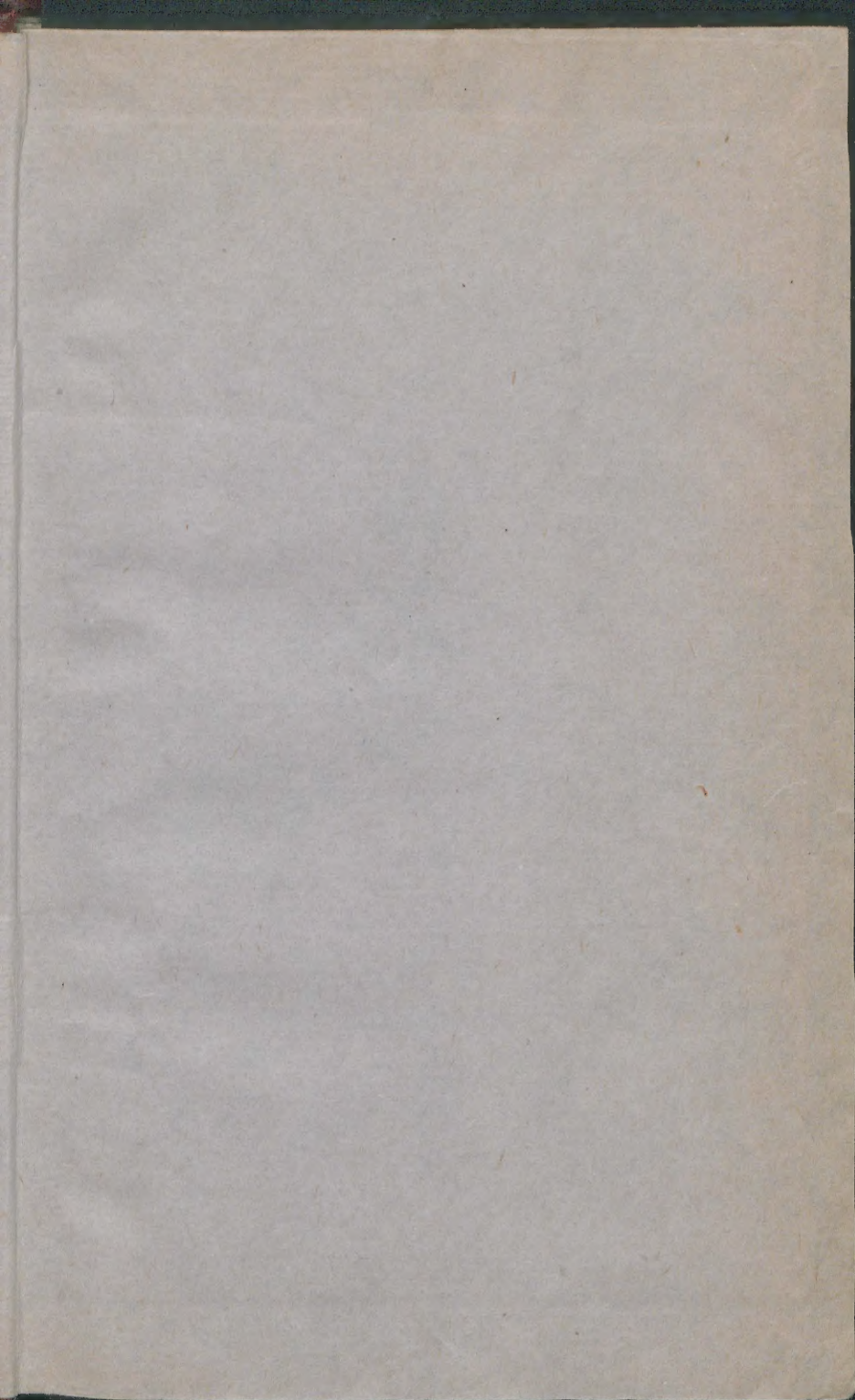
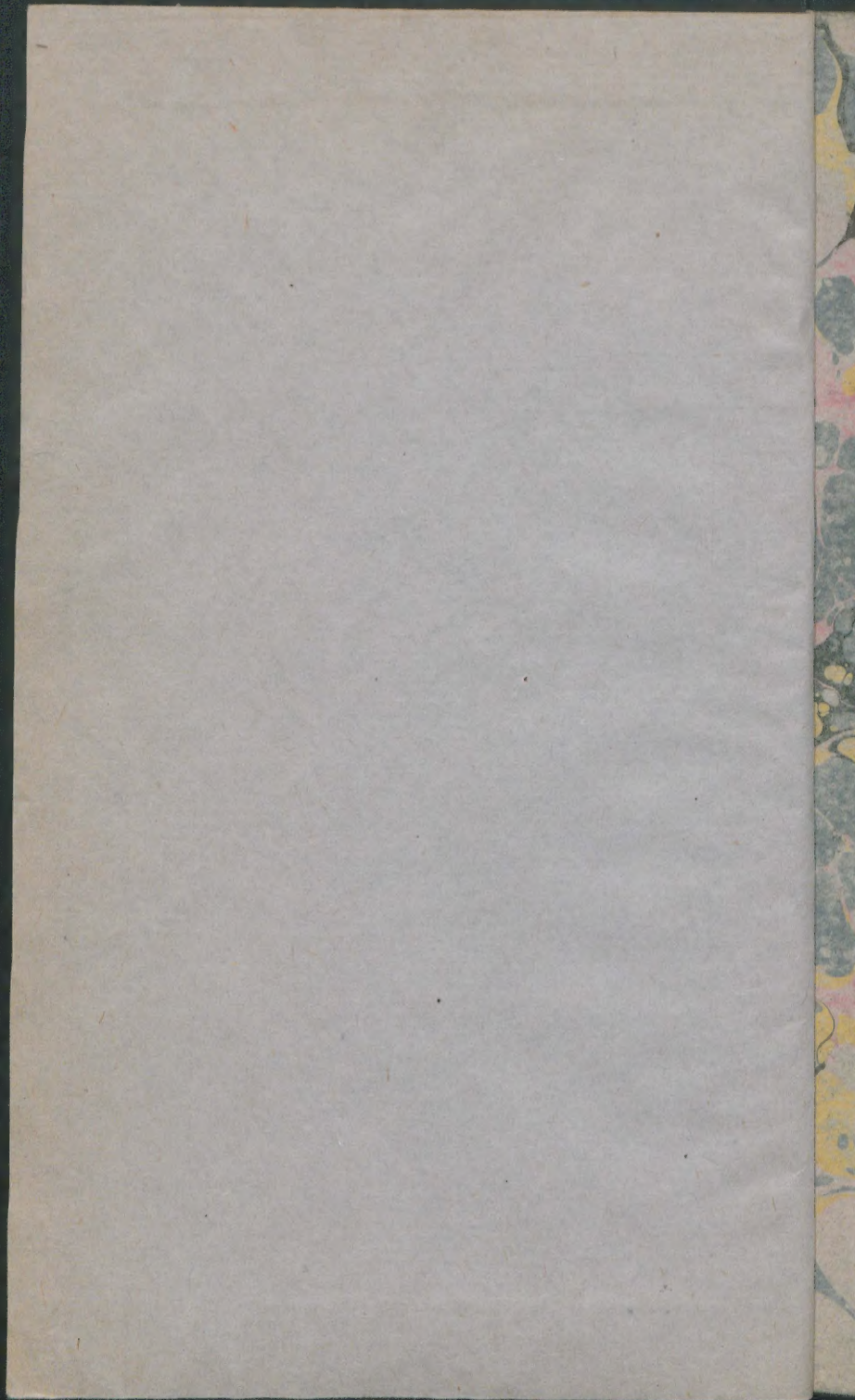

MK

315

op $\frac{1-72}{11973}$

МК

$Kp-8^{\circ}$

92-Д

Da Ponte, L.

2-й экз.

РѢДКАЯ ВЕЩЬ,
ОПЕРА КОМИЧЕСКАЯ
въ двухъ дѣйствіяхъ,

переложена

съ Италіанскаго на Россійскій языкъ

подъ музыку Г. Мартини.

Представлена въ Санктпетербургѣ Россійскими
придворными Актерами.

Съ дозволенія Управы благочинія.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ, 1792 го.

съ типографіи Г. Крылова съ товарищи.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

ИЗАБЕЛЛА, Королева Испанская.

ИНФАНТЪ, сынъ Ея.

КОРРАДО, Вельможа Испанской.

ЛИЛЛА }
ГИТА } Крестьянки невѣсты.

ЛЮБИМЪ }
ТИТА } Крестьяне женихи.

ЛИЗАРКЪ, Алкадъ села.

ХОРЪ Охотниковъ.

ХОРЪ Крестьянъ и Крестьянокъ.

Прочіе неговорящіе лица.

*Дѣйствіе происходитъ въ Испаніи
въ нѣкоторомъ селѣ.*

Дѣйствіе первое.

Театръ представляетъ пространное поле:
въ нѣкоторомъ разстояніи виднѣ холмъ:
на вершинѣ котораго крестыанской домъ:
вдали видна деревня.

Я В Л Е Н І Е I.

Хоръ охотниковъ.

Боги рощей! отвратише
Бѣдсвы Аррагоны всей,
Королеву намъ спасише,
Добродѣтель Ваша въ ней;
Насъ и сына не лишише
Щедрой матери своей.

Я В Л Е Н І Е II.

Королева въ охотничьемъ плащѣ съ окровавлен-
нымъ въ рукѣ копьемъ, *Коррадо* и послѣдующіе
за ними.

Будь веселъ мой народъ; побѣду я свершила,
Хоть близъ погибели была;
Я звѣря люшова симъ копьемъ сразила
Что вамъ нанесъ шоль много зла,

Пошребны были мнѣ и мужество и сила :
Но рада, что вашъ вредъ и страхъ весь
прекратила.

А Р І Я.

Небудыте во смяшенѣ
Прошло ужъ опасенье ;
Лишь радостное пѣнье
Пусть раздается здѣсь.

ХО Р Ъ и Балетъ.

Наша радость извѣсняяся,
Гласъ нашъ всюду раздаваясь,
Королева прославляясь ;
Наша жизнь Она и свѣтъ :
Королева прославляясь
И живи на много лѣтъ.

КО РО Л Е В А.

Вѣрные соучастники трудовъ опасныхъ !
пойдемъ теперь покоиться ; но гдѣ мой
сынъ ?

КО Р Р А Д О.

Храбрый Инфантъ раздѣляя всѣ опасно-
сти съ обожаемою своею мамерью, слѣдо-
валъ за вами и тогда, когда вы убивъ своею
рукою лютаго звѣря сюда шесшвовали ; но
вошъ и онъ.

Я В Л Е Н І Е . III.

Тѣ же и Инфантъ, съ поспѣшностію.

Т е р ц е ш ь .

ИНФАНТЪ.

Ахъ почто въ опасность спремась
Мать любезна! на всякій часъ
Трепеша въ заспавляешъ насъ?

КОРОЛЕВА.

Ахъ почто въ опасность спремась
Сынъ любезный! на всякій часъ
Трепеша въ заспавляешъ насъ?

КОРРАДО.

Ахъ почто въ опасность спремась
Королева! на всякій часъ
Трепеша въ заспавляешъ насъ?

ИНФАНТЪ.

Береги свой вѣкъ драгоцѣнный
Къ счастью смертнымъ опредѣленный.

КОРРАДО.

Сынъ тебя твой обожаетъ,
Ты ему и жизнь и свѣтъ.

КОРОЛЕВА.

Коль меня сынъ охраняешъ

Спраха и бѣды мнѣ нѣпъ!

Забудемъ, любезный сынъ! минувшую опасносшь: она награждается намъ шѣмъ, чшо мы изпребили ту страшную гѣсню, кошорая наносила челоувѣчесшву шоль много вреда и спраха. Но кшо съ холма бѣжишъ такъ поспѣшно?

ИНФАНТЪ.

Какая то дѣвушка.

КОРРАДО.

Но вся въ смяшеніи, въ шрепстѣ, и едва дышешъ.

КОРОЛЕВА.

Будучи обижена, униженна, можешъ бытъ, до меня имѣешъ нужду. Ково ны ищешъ?

ЯВЛЕНІЕ IV.

Гѣ же и Лилла. Бѣгущая издали со сшечаніемъ изображая опшчаянѣ и величайшую горесшь и говоря съ прерывкою духа и голоса.

ЛИЛЛА.

Ко-ро-ле-ву.

КОРОЛЕВА.

Я Королева.

Л И Л Л А, поетъ ставъ на коѣна.

Ахъ! прошу швоего заснушенья!

Отъ печали шоски и мученья,

Трепещу и умираю,

Вся дрожу и жизнь теряю,

Миѣ настала вѣчна ночь :

Духъ отходитъ прочъ.

К О Р О Л Е В А, подымая.

Встань, моя милая! прекрати свою гореснь,
успокойся; скажи миѣ немедленно причину
швоей печали.

И Н Ф А Н ТЪ, Корраду.

Отъ роду такой красоти невидывалъ.

К О Р Р А Д О.

Во всѣй Испаніи нѣтъ подобной.

Л И Л Л А.

Сжался надо мною, Государыня! одинъ
молодой креспянинъ меня любилъ: я его
такъ же люблю; наши нравы, наши жела-
нїи, наши души во всемъ согласны; мы же-
лаемъ обвѣнчаться и . . .

К О Р О Л Е В А.

Кню же шому преняпсивусъ?

Л И Л Л А.

Жестокій мой братѣъ выдаетъ меня противъ воли за нашего Алкада.

КОРОЛЕВА.

Гдѣ же твой женихъ?

Л И Л Л А.

Не знаю хитросилью, не знаю насиліемъ удаленъ изъ села, и ежели бы въ эту минуту не бросилась я съ балкона, и сюда не убѣжала, то была бы женою злонаправнаго и ненавидимаго урода, и на вѣки потеряла бы милаго Любима.

КОРОЛЕВА.

Кто бъ могъ сказать, что въ этихъ деревенскихъ хижинахъ крѣпится столько красоты, чести и добродѣтели! о блаженные жилища покоя, и истинныя хранилища искренности душъ! сколь часно поспѣваетъ въ нихъ вы и самыя просвѣщенныя столицы!

А Р І Я.

Не плачь несчастна,

Нимфа прекрасна!

Прерву конечно твою напасть.

Будь столько жъ честна,

Какъ ты прелѣсна,

Дѣли съ Любимомъ на вѣки счастье.

Иду воспользоваться покоемъ: Коррадо! пусть она до нѣкотораго времени при мнѣ живешъ; поручаю се въ твое попеченіе.

Королева уходитъ со всею свитою, Хоръ повторяется.

Наша радость извѣсняясь и пр:

Я В Л Е Н І Е V.

Инфантъ, Коррадо, Лилла.

ИНФАНТЪ.

Поздравляю тебя, дружище! спорожемъ дѣвушекъ.

КОРРАДО, со вздохомъ.

Ахъ! мои дѣшны доснаваляющъ мѣ это щасіе! (въ сторону) Ангелъ а не дѣвушка! я оспроду такъ не влюблялся.

ИНФАНТЪ.

Какъ бы я желалъ бытъ на твоемъ мѣ-стѣ! однако мы друзья; ты не будешь, я чаю, спрогъ со мною?

КОРРАДО.

Коррадо знаешъ хранишь свою должность. въ сторону. какъ бы не такъ!

ИНФАНТЪ.

Подойди ко мнѣ душенька! . . . поближе . . . не бойся ни чего.

КОРРАДО, вѣ сторону.

Какая молодоснь, какое прїяніснво! какой спань! авось моя будешь.

ИНФАНТЪ.

Какъ швое имя?

ЛИЛЛА.

Лилла; кѣ вашимъ услугамъ.

ИНФАНТЪ.

Какое прелеснное имя! такъ же прелесно какъ ты сама.

ЛИЛЛА, отходя вѣ сторону.

Благодарна за похвалу.

ИНФАНТЪ.

Что же дичишься?... дай мнѣ милую ручончку. Хочетъ взять руку, чтобъ цѣловать.

ЛИЛЛА.

Что вы сударь! я вѣшь дѣвушка, да еще и деревенская.

КОРРАДО, вѣ сторону.

Какая при шомъ спыдливоснь. (Инфанту) Государь! пора намъ ишши кѣ Королевѣ, она насъ ждешь.

ИНФАНТЪ.

Пожалуй молчи... эшопъ старой хрѣнь

мало удовольствія тебѣ сдѣлаешъ: онъ грубъ,
скученъ, и сморщить на него гадко.

Л И Л Л А.

Да можешъ быть доброе въ немъ сердце.

И Н Ф А Н Т Ъ.

Куды къ чорту! вонъ у красавушки та-
кой какъ ны, сердце, я чаю, сахарное; дай
мнѣ кусокъ эшаго серчишка.

Л И Л Л А.

Не понимаю, что говоришь.

И Н Ф А Н Т Ъ.

Я тебя крѣпко полюбилъ. Полюби пожа-
луй и меня.

К О Р Р А Д О, въ сторону.

Не на шутку прибирается.

Л И Л Л А.

Тебя полюбить? . . . нѣтъ.

И Н Ф А Н Т Ъ.

Для чего же?

Л И Л Л А.

Для того что люблю Любима: вѣшь онъ
тебя пригожѣ.

И Н Ф А Н Т Ъ.

А двухъ любишь не можешъ?

ЛИЛЛА.

Я вѣшь не городская, (отходя) да что
съ вами говорить.

ИНФАНТЪ.

Куда спѣшишь?

КОРРАДО.

Государь! Она права! Королева прогнѣ-
вася, что къ ней нейдѣмъ шакъ долго.

ИНФАНТЪ.

Подите; тошъ часъ приду.

Лилеи бѣлѣ

И розы свѣжѣ,

Всѣ Нимфы богини

Ничто передъ нею.

Не дамъ красошою

Такою

Любиму владѣть.

Хоть Принцомъ родился,

Я бѣ съ ней не спыдился

На тронѣ сидѣть;

И шѣмъ бы гордился

Чтобъ Лиллой владѣть. (уходитъ)

Я В Л Е Н І Е VI.

Театръ представляешъ улицу деревни, на одной сторонѣ холмъ, деревенской домъ съ воротами, надъ которыми балконъ на улицу: вдали видны нѣкоторые деревья.

Т и т а и Г и т а.

Г И Т А.

Я мошенника толь злобна
Не хочу ужъ быть женой.

Т И Т А.

Ты плутовка безподобна,
Не хочу быть мужъ я швой.

Г И Т А.

Дѣвкамъ дѣлать нѣжны глазки.

Т И Т А.

Всѣмъ казать мужчинамъ ласки.

Г И Т А.

По ночамъ гулять съ другими.

Т И Т А.

Рыскавъ, панцовать съ чужими.

Г И Т А.

Берпу почищать дорожъ.

Т И Т А.

Блезъ почищать пригожъ.

В м ѣ с т ѣ .

Этихъ дѣлъ, не годной рожѣ,
Не прощу я никогда.

Т И Т А .

Вертопрашка
Негодяйка.

Г И Т А .

Дурачина !

Т И Т А .

Образина !

Г И Т А .

Безразсудной дурачина,
Дерзкой, мерзкой, образина,
Съ глазъ моихъ долой.

Т И Т А .

Вертопрашка, негодяйка,
Дерзка, мерзка негодяйка,
Прочь, прочь, чортъ съ тобой.

Т И Т А и Г И Т А .

За мой къ тебѣ услуги
Можно ль было плашны ждашь такой?

Т И Т А .

Не знаю чпо меня удерживаетъ теперь
же дашь ей паску?

Г И Т А.

Не знаю что мнѣ мѣшастѣ, теперь же
въ виски вцѣпиться.

Т И Т А.

Вотѣ цвѣтннй вѣнокѣ, копорой ты для
меня сдѣлала. Снимаешѣ его съ свой шапочки и
бросаетѣ къ ногамѣ Гиты.

Г И Т А.

Вотѣ лента и перстененѣ, копорые ты
мнѣ подарилѣ. Снимаешѣ ихѣ съ себя и бро-
саетѣ въ руки Титу. на!

Т И Т А.

Надѣнь вѣнокѣ на милова тебѣ Блэза.

Г И Т А.

Опдай перстенекѣ любезной своей Бершѣ.

Т И Т А.

Вотѣ кусокѣ сыра, копорова вчера у тебѣ
недоѣлѣ. (бросаетѣ)

Г И Т А.

Вотѣ пвой наперникѣ, копорымѣ ты меня
вчера щекоталѣ.

Тита и Гита вынимаютѣ изѣ кармановѣ
своихѣ, первый свертокѣ бумаги, а другая
тафтяный мешечикѣ, и говоряшѣ вмѣстѣ
съ бранью и крикомѣ завертываютѣ ихѣ
опять и бросаютѣ другѣ въ друга.

Т И Т А.

Вонѣ швой складный ножичекѣ, вонѣ го-
поваляня, вонѣ швой баншикѣ, вонѣ швой
запонки, вонѣ швой пряжка, вонѣ малень-
кій памсшникѣ, подавися шы ими.

Г И Т А.

Вонѣ ножницы швой, вонѣ гребенка, вонѣ
иглы, вонѣ булавки, вонѣ маленькое зеркаль-
цо, вонѣ цепочка, вонѣ сердечко, зашкни
ими себѣ горло.

Т И Т А.

То та ласковая невѣста.

Г И Т А.

То та угодливый женишекѣ.

Я В Л Е Н І Е VII.

Тѣ жъ и Алкадѣ по томѣ Любимѣ.

А Л К А Д Ъ.

Перестанете ли вы брюзжать и бранишься
другѣ съ другомѣ? вѣ день вашей свадьбы
и моей худой вы примѣрѣ подаете Лиллѣ:
еже ли не удержишесь отѣ вашихѣ дура-
чествѣ, какихѣ и вѣ городѣ не дѣлаюшѣ, то
посуплю съ вами какѣ Алкадѣ.

Т И Т А.

Говори вонъ съ нею. Она подаешъ мнѣ причину сердиться.

Г И Т А.

Ево жури, ево увѣщай, онъ заводитъ брань и ссору.

Л Ю Б И М Ъ.

Входя на театръ не прежде видитъ другихъ дѣствующихъ какъ послѣ аріи своей: Алкадъ, Гипа и Гипа во время пѣнія Любимова межъ собою разговаривають.

Гдѣ ты Лилла дорогая;
Гдѣ ты свѣтъ очей моихъ?
Часть души моей другая!
Гдѣ опъ мѣснъ сокрылась сихъ?
Безъ тебя вся жизнь мнѣ мука;
Безъ тебя вся радость скука;
Лилла покажи себя,
Иль умру я безъ тебя.

Ага! здѣсь вы бездѣльники! попались въ мои руки, злодѣи!

Т И Т А.

Небо! защити насъ опъ этова бѣшеннаго. прячется за Гипу.

А Л К А Д Ъ.

Не боитесь, я здѣсь.

Б

ЛЮБИМЪ.

Скажише беззаконники! гдѣ моя Лилла.

АЛКАДЪ.

Она тамъ, гдѣ теперь.

ГИТА.

Что ны бранишся Любимъ. Вѣдь онъ Алкадъ.

ЛЮБИМЪ.

Пусть чортъ возметъ эшаго сквернавца Алкада, понынчасъ скажише, гдѣ Лилла? или разорву васъ всѣхъ на куски.

ТИТА, дрожа.

Нушка сунься, я тебя самъ . . .

ЛЮБИМЪ.

Ухвати ево за шею шашинъ на средину театра.

Поспой же негодной (замахиваеися) умри подъ эшою рукою.

Алкадъ и Гита удерживая Любима кричащъ.

АЛКАДЪ.

Люди! люди!

ГИТА.

Государи! помогите, помогите.

ТИТА, бросаясь на колѣни.

Помилуй . . . умилившись.

ЛЮБИМЪ, отпустивъ Тита.

Безсовѣстные! какъ васъ небо громомъ не бьенъ, какъ васъ земля не пожираетъ! вы сираданъ заснавяете Лиллу, мою прелестную Лиллу.

ГИТА.

Успокойся Любимъ! послушай меня швое-
го друга

ЛЮБИМЪ.

Прочь съ глазъ моихъ, чудовищи!

АЛКАДЪ, отходя съ трусостию.
Это дьяволъ, а не человѣкъ.

ГИТА, отходя съ трусостьюжъ,
имѣя за спиною свою Тита.
Лучше эпова люшова звѣря оспавить.

ЛЮБИМЪ, въ ярости.

Постойте, гдѣ моя невѣста? скажите не прѣмѣнно; или возмущу все село, или за жгу эпонъ домъ, или переломаю вамъ головы.

ТИТА.

Она заперта въ моемъ домѣ, за то, что не своеволничай, слушайся меня, вѣдь я ее братъ.

ЛЮБИМЪ.

Не братъ ее мучишь; жизнью мнѣ заплакишь коли не переспанешь, обижаешь ее.

Такъ она пушѣ? Указывая на домъ, подходишѣ къ ворошамъ, выбиваетѣ оныя. Распадишесь недоспойныя двери! ворошѣ упадаюшѣ на землю, со всѣмъ адомъ за Лиллу сражуся.

Я В Л Е Н І Е VIII.

Алкадъ, Гита и Тита.

ТИТА, выходя изъ за Гиты.

Какъ бы ты не ушолъ, далъ бы я тебѣ знать себя (Гитѣ) вѣнѣ! вѣдъ онѣ тебѣ вся эта суматоха.

ГИТА.

Смотри пожалуй, съ больной головы да на здоровую! самъ все наколобродилъ, а я виновата.

ТИТА.

Ежели бѣ ты меня недерживала глухими совѣтами, то бы Алкадъ давно женатъ былъ на Лиллѣ.

ГИТА.

Ежели бы я не защищала тебя онѣ Любима, то бы онѣ тебѣ раскрылъ черепъ на десятеро. Трусъ!

АЛКАДЪ.

Перестанете ли вы грызнись какъ сабаки? вѣдъ вы не баря. Тотчасъ помиришесь,

и подумаемъ какъ бы наказать намъ эпова
буяна, и получишь Лиллу.

Слышенъ внутри дома превеликой спукъ.

Г И Т А.

Ахъ! ахъ! . . . слышите ли?

Л Ю Б И М Ъ, внутри дома.

Лилла! гдѣ ты любезная Лилла?

Г И Т А.

Какой спукъ! . . какой крикъ! . . какая
громошняя! . .

Т И Т А.

Эпошъ домовой и спѣны мои всѣ пере-
грызетъ.

Л Ю Б И М Ъ.

Лилла! Лилла!

Г И Т А.

Убѣжимъ поскорѣя: бѣды будутъ, ежели
опять насъ здѣсь застанетъ.

А Л К А Д Ъ.

Пойдемъ, я заспавлю его потчасъ обра-
зумишся.

Я В Л Е Н І Е IX.

Л Ю Б И М Ъ, отворяетъ вдругъ двѣрь на
балконъ при которомъ виситъ покрывало.
Нѣтъ нигдѣ мой возлюбленной . . . да и
варвары убѣжали . . . ругаяся моимъ муче-

нѣмъ . . . убѣжали производить въ дѣй-
ство люпую измѣну . . . но я найду васъ,
гдѣ бѣ ни скрылись . . . скачешъ съ балкона
внизъ; шупъ играешъ музыка. Ни кто не спа-
сешъ васъ отъ гнѣва моего когда до опча-
нiя меня доведете играешъ языка. Но что
я вижу? . . . это покрывало . . . не лю-
безной ли моей Лиллы? . . . такъ оно . . .
Ахъ! можешъ бытъ убѣгая несчастiя . . .
въ горести бросилась съ балкона; можешъ
бытъ прелестное лице . . . нѣжныя руки . . .
не напрасно мое подозрѣнiе . . . комната не
заперта . . . окошко разтворено.

Рецитативъ съ музыкою.

Ахъ есть ли то не ложно;
Клянуся адомъ я,
Что злосипи ихъ безбожной
Ошмстивъ рука моя,
И сердцу въ утѣшенъе
Въ моемъ ожесточеньѣ,
Я тиграмъ симъ явлю,
Сколь нѣжно я люблю,
Толь злобенъ въ опомщенъѣ.

А Р І Я.

Пойду искать враговъ моихъ,
Сердца изпоргну въ нихъ,

На часпи разтерзаю,
 За гнусныя дѣла,
 Псамъ алчнымъ разбросаю
 Ихъ коспи и шѣла.

Уходя видитъ Тина спрятавшагося за
 дерево въ нѣкоторомъ разстояніи.

Я В Л Е Н І Е Х.

*Любимъ, Тина, по толь Алкадъ съ при-
 казными разсылщиками и Гита.*

Л Ю Б И М Ъ.

Напрасно прячешься; само небо посылаетъ
 тебя въ мой руки. Беретъ его за волосы.

Т И Т А.

Проналъ я.

Л Ю Б И М Ъ.

Благо ты мнѣ попался; прощайся съ жи-
 знію; эшимъ опломкомъ . . .

Во время рѣчи ошрываетъ сукъ дерева, по-
 дымаетъ его, чтобъ ударить Тина, но Гина
 и разсылщики удерживаютъ его руку.

Г И Т А.

Переспанъ Любимъ.

А Л К А Д Ъ.

Берише эпова буншовщика.

Л Ю Б И М Ъ.

Измѣнники !

ТИТА, съ радостію и гордостію.

Хорошо! хорошо! ай зяпъ! бернипе, вяжише, скуйише его шакъ крѣпко, чшобъ ни рукою ни ногою неворохнулся; а шо онъ, ошупывая на головъ волосы свои, не угомоненъ.

ЛЮБИМЪ.

Боже мой! эши злодѣи меня же виноватымъ дѣлаюшъ.

Уходишъ съ разсылщиками, за которыми опходяшъ Алкадъ и Типа, но Типа удержи-
ваешъ Гита.

Я В Л Е Н І Е ХІ.

Гита и Тита.

ГИТА.

Бѣдной Любимъ! Типа!

ТИТА.

Пуспи меня.

ГИТА.

Послушай: долго ли мнѣ для тебя спра-
шившися.

ТИТА.

Что еще такое?

ГИТА.

Ты знаешъ что швою сестру всѣ люди
почишлюшъ, что она склонна къ Любиму,
а онъ къ ней; а ты упрямишся, и хочешъ
опдашь ее за Алкада.

Т И Т А.

Иль преснуть, или за Алкадомъ быть.

Г И Т А, плячучи.

Сердце швое такъ твердо, какъ кутокъ
дерева.

Т И Т А.

Чевожъ ты боишься?

Г И Т А.

Алла изъ дому убѣжала, Королева у насъ
сего дня на охотѣ, мы имѣемъ непріятелей;
Ну еснѣ ли она пожалуется, или кпо дру-
гой перескажетъ ей о швоей жестокости;
а она споль милосерда и варварства тер-
пѣшь не можешь, чпо тогда будешь съ
побою? чпо будешь со мною? свирѣпой! не
ужь ли ты хочешь, чтобъ я тогда умерла
съ печали.

Т И Т А.

Да тебѣ чпо до меня нужды; вѣдь я
плушь, мошенникъ.

Г И Т А.

Нѣшь, ты мой любезной женихъ; ты моя
жизнь и свѣтъ.

Лишь будь мнѣ вѣренъ

Нелицемѣренъ;

Тебя какъ душу буду любить.

Хоть осердилась,

Съ тобой бранилась;
 Но глѣвъ любовью ны долженъ чпшпъ.
 Какъ порохъ вспыхну,
 Но скоро шпхну;
 Взглянувъ на Тица сильнѣй люблю.
 Любви сердечной
 И спраспи вѣчной,
 Сегодня жъ Тишу я опынѣ явлю.
 Опяпъ ставъ другомъ,
 Будь мнѣ супругомъ
 И перспень Гипѣ назадъ опдай;
 Въ блаженной часпи,
 Не знавъ напаспи,
 Любя другъ друга найдемъ мы рай.

ТИТА, въ сторону.

Ну, ну, ну какъ ны усмоишь пропшвѣ шак-
 кой ласки! и изъ сердшнова лѣва сдѣлаешся
 ягненкомъ: однако хопъ припворно, а удержу
 на нѣсколько времени холодноспъ; пуспъ
 же мой верхъ будетъ.

ГИТА.

Ты съ собою что шо говоришь; не ужъ
 ли еще сердишься?

ТИТА, холодно.

На собачку конпорая меня лижешъ, я ни-
 когда не сержусъ.

Вынимашѣ изъ кармана маленькую шрубку, та-

бакъ, камень и огниво, и въ продолженіи слѣдующихъ речей и артіи готовишься курить переходя съ мѣста на мѣсто, а Гипа по всюду слѣдуешь за нимъ.

Г И Т А.

Давеча ты былъ со мною самой псище, однако я тебя люблю по прежнему. Поди же милой мой къ Алкаду, опкажи ему въ Англѣ, и освободи Любима; сдѣлай мнѣ эту милость.

Т И Т А.

Милость . . . (въ сторону) Какъ ты такой рожницъ опкажешь! (холодно) увидимъ . . . я хочу напередъ табаку еще покурить.

Г И Т А.

Да къ одолженію людей несчастныхъ необходимо упускашь времени; вѣдь имъ всякая минута мука.

Т И Т А.

Посмотрю какъ покурю.

Г И Т А.

Такъ ты общаешься мнѣ это сдѣлаешь?

Т И Т А.

Подумаю какъ покурю.

Г И Т А.

Еже ли сдѣлаешь, шо разцѣлую тебя въ пухъ, и шрубку куришь дозволю, сколько душѣ угодно.

ТИТА, съ удовольствіемъ.

Ась! разцѣлуешь? и трубку курить дозволишь?

ГИТА.

Еже ли сомнѣваешься, вѣшь тебѣ зада-
токъ (цѣлуешь его).

ТИТА, съ восхищеніемъ.

Сдѣлаю, сдѣлаю, все сдѣлаю.

ГИТА.

Пойду же я теперь ошѣвскивать Лиллу,
(про себя:) Когда женщина умѣетъ приняться
за мушину, то и изъ медвѣдя сдѣлаешь
овѣчку.

ТИТА, въ сторону.

Правду говорятъ, ежели женщину хочешь
быть любезнѣ, то надобно быть твердо
и крѣпко.

А Р І Я.

Плутомъ ты меня бранила,

Дерзкимъ ты меня чеспила;

Быть пакъ, свѣтъ мой! эту я снесу
бѣду . .

Нѣжны ласки, аспивы гласки,

Медовы швои мнѣ сказки

За сердечко крѣпко щиплютъ,

Я для нихъ на все пойду.

Что за чортъ мнѣ шупъ мѣшаетъ?

Трудъ огня не принимаетъ,

Трубка вопъ не загараеъ,

Въ ней огня ни искры нѣтъ;

Бешенство меня беретъ.

Возьми то въ правило, и знай на вѣрно,

Что трудъ твой долженъ быть сухъ

безмѣрно,

Коль хочешь въ скоросни огонь вспа-

лишь.

И сердце страстное на трудъ походишь,

Коль въ васъ суворосни одни находишь,

Тогда васъ женщины, нелзя любить.

Я В Л Е Н І Е XII.

Театръ предсавляетъ сѣни въ коихъ задняя дѣръ
должна быть больше шѣхъ двухъ, что по шоро-
намъ и два большіе окошка.

Гита, Лилла, по томъ Королева.

Г И Т А.

Съ какою радоснію нахожу тебя, любез-
ная Лилла!

Л И Л Л А.

И ты смѣешь передъ меня являться?

Г И Т А.

А для чего нѣтъ?

Л И Л Л А.

Для шого, что ты согласилась, появляется Королева и опять скрывается, съ браномъ твоимъ Алкадомъ и Тиномъ сдѣлашь меня несчастною.

Г И Т А.

Я съ ними согласилась?

Л И Л Л А.

Хоть ты невинною и припворяешься, но я тебя знаю.

Г И Т А.

Какою жъ ты меня починаешь?

Л И Л Л А.

Такою, какова ты есть.

Г И Т А.

Изъяснися и не осмавляй меня въ сомнѣнїи.

Л И Л Л А.

Когда шово хочешъ, такъ слушай.

Т е р ц е ш ъ.

Скажу, что другомъ мнѣ небывала;
Что злоспѣ, коварспво лишь казала;
Тобой лукава, я несчастна стала;
Тобой произошли мои бѣды.

Г И Т А.

На караулѣ что я спояла,
 Какъ ны съ Любимомъ въ саду гуляла;
 Что я въ амбарѣ его скрывала:
 Вошѣ мнѣ награда за всѣ шруды.

Л И Л Л А.

Твой духъ на Лиллу
 Съ тѣхъ поръ спалъ злился,
 Какъ меня спали предпочишашъ;
 Меня пригожѣ тебя считаашъ.

Г И Т А.

Кто красотою съ шобою сравнишья?
 Тебя Венерой намъ должно звашъ.

Л И Л Л А.

Съ укоромъ, глупая, прочъ, прочъ оп-
 сшани.

Г И Т А.

Ко мнѣ продерзкая пакія брани? . .

В м ѣ с т ѣ.

Въ другомъ бы мѣстѣ я проучила,
 Всегда учшivosti кѣ себѣ имѣни.

Г И Т А.

Меня звашъ глупою? . . .

Л И Л Л А.

Меня звать дерзкою? . .

О б ъ :

Такихъ досадныхъ словъ не лзя шер-
пѣшь.

К О Р О Л Е В А.

Что я слышу? что за мерзость?

Какъ могли имѣшь вы дерзость? . .

Коль живешь здѣсь Королева,

Смѣете ль шумѣшь, кричать?

Л И Л Л А и Г И Т А.

Королева! Королева!

Въ оправданье что сказать?

Г И Т А, присѣдая.

Благородная! . . .

Л И Л Л А, присѣдая.

Пресѣдательная! . . .

К О Р О Л Е В А.

Какъ мнѣ мило ихъ смяшенье! . .

Л И Л Л А и Г И Т А.

Просимъ слезно о прощеньѣ! . .

К О Р О Л Е В А.

Не помѣрно дерзновенье!

Прочь отъ глазъ моихъ долой.

ЛИЛЛА и ГИТА, на колѣняхъ.
 Сжалысь надъ:спраданьемъ,
 Гнѣвъ смягчише свой;
 Троньлись симъ рыданьемъ,
 Винованы предъ тобой!

КОРОЛЕВА.
 Любезные! возстаныше,
 Въ враждѣ бышь пересшаныше,
 Любиль спану васъ.

ЛИЛЛА, ГИТА. (обнимая другъ друга)
 Я все забываю,
 Тебя въ томъ прощаю.
 Любовь въ вѣкъ и дружба
 Пусть будущъ межъ насъ.

КОРОЛЕВА, ЛИЛЛА, ГИТА.
 Кто бъ думать могъ вѣрно,
 Что бъ спрахъ ^{нашъ} _{ихъ} безмѣрной,
 Такую ^{намъ} _{имъ} радость
 Доспавилъ въ сей часъ?

ЛИЛЛА и ГИТА.
 Не можетъ бышь щасстья
 Ужъ болѣе съ нами:

Коль будемъ друзьями,
Любишь станешь насъ.

КОРОЛЕВА.

Не можешь быть щасья
Ужъ болѣе съ вами:
Лишь будешь друзьями,
Любишь спану васъ.

Гитъ.

А ны, мой другъ, кто такова?

ГИТА.

Я называюсь Гипа, обѣщанная невѣста
Типу, сестра Алкадова, и послѣ Лиллы
первая дѣвушка во всемъ селѣ.

КОРОЛЕВА.

Не будучи вами видима, я слышала всю
вашу ссору. Лилла! ны неправа передъ
Гипою: не думаю, чтобъ она тебѣ зла
желала.

Взявши ее за подбородокъ.

Видъ ея честенъ, и она мнѣ очень нра-
вится.

Гипа дѣлаетъ разныя смѣшныя дере-
венскія поклоны.

Поди, Гиша, приведи ко мнѣ жениха
своего, я хочу сама бысть свидѣтелемъ
вашихъ свадебъ.

Гиша скачучи убѣгаетъ; Коррадо съ нею
вспрѣчается и шепчетъ ей нѣчто на
ухо. Къ Лиллѣ:

Будь спокойна, Лилла, любовь швоя
въ корошкое время увѣнчается.

Я В Л Е Н І Е XIII.

Тѣ же, Коррадо и Алкадъ.

По томъ Крестьяна и крестьянки съ раз-
личными деревенскими дарами.

КОРРАДО.

Государыня! крестьяна и крестьянки
окрестныхъ деревень, собравшись около
сего дома, горящъ желаніемъ видѣть свою
милоспивую повелительницу.

КОРОЛЕВА.

Пусти ихъ всѣхъ сюда: мнѣ всегда
пріятно видѣть добросердечныхъ этихъ
людей.

Крестьяна и крестьянки входятъ.

ХОРЪ.

Королеву зрѣть желая
Жишели полей окрестныхъ,

Во сердцахъ своихъ нелестныхъ
Обожаешь тебя пришли.

Угодить тебѣ пылая,
Въ знакъ любви и почтенья
Изъ душевнаго движенья,
Сельски дары принесли.

А Л К Л Д Ъ.

Прости, Милосердая Государыня! усердію и дерзновенію нашему. Ищаше видѣть тебя и воздавать тебѣ душевное почтѣніе, есть наше первое блаженство. Чѣмъ наши поля и огороды лучшаго производяшъ, то осмѣливаемся поднести швоему величеству. Удостои пріять эти деревенскія дары, а сердца наши и души уже давно тебѣ отданы.

К О Р О Л Е В А.

Принимаю ваши подарки съ благодарностію; ваше ко мнѣ усердіе содѣлываетъ мнѣ истинную радость; а ваша ко мнѣ любовь, есть даръ неоцѣненный. Коррадо! въ знакъ мой къ нимъ благосклонности выдай имъ изъ казны моей пять сотъ пѣсровъ; а эти дары пусть отдадутся онѣмъ меня Лилъ и Гипъ для ихъ свадьбы. Добродѣтель во всѣхъ мѣстахъ должна быть почитаема. Всѣ присутствующія крестьяна и крестьянки

подбѣгаютъ къ Королевѣ и цѣлуютъ у нѣе руки
и плашье.

А Л К А Д Ъ.

О великодушная мать! о безподобная Королева!

КОРОЛЕВА.

Какъ пріятно дѣлать одолженіи! какое
удовольствіе быть оиѣмъ подданныхъ любиму!
крестьянамъ и крестьянкамъ, будице всегда
щасливы, друзья мои! вотъ чево вамъ
оиѣмъ сердца Королева ваша желаетъ. Коро-
лева, Коррадо ошходятъ; крестьяна повворяютъ
хорѣ.

Королеву зрѣтъ желая и проч.

Я В Л Е Н І Е XIV.

Л И Л Л А, одна.

Всѣ щасливы, всѣ покойны; я только
мучусь, не видя милаго Любима; не знаю
гдѣ онъ, и чпо съ нимъ дѣлается. Ахъ
Любимъ! Любимъ! сколь дорого шы серд-
цу моему споишъ.

А Р І Я.

Жизнь мнѣ тогда мила,
Когда Любимъ со мною.
При мнѣ ево здѣсь нѣтъ,
Весь мнѣ прошивенъ свѣтъ.

Пріятеиъ мнѣ потѣ часѣ,
 Какѣ въ нѣжності своей
 Любимѣ твердилѣ спо разѣ:
 Ты рай души моей!

Я В Л Е Н І Е Х V.

Коррадо и Лилла.

КОРРАДО.

Проводя Королеву, радуюсь, что тебя
 еще здѣсь нашолѣ одну; я имѣю съ тобою
 говоришь о весьма важномѣ дѣлѣ.

ЛИЛЛА.

Что такое, сударь?

КОРРАДО.

Неуже ли ты изѣ моихъ вздоховѣ, изѣ
 моихъ взглядовѣ, изѣ моихъ о тебѣ попе-
 ченій, не примѣшила, что я тебя люблю!

ЛИЛЛА.

Извините меня: я на это непримѣ-
 лива.

КОРРАДО.

Знай же дорогая Лилла, что люблю
 тебя спрочно, обожаю.

ЛИЛЛА.

Знайте же и вы, что васѣ не люблю, и
 не обожаю.

КОРРАДО.

Ты ни въ чемъ не будешь имѣть недо-
статка, все мое богатство къ твоимъ услу-
гамъ.

ЛИЛЛА.

Когда ты самъ мнѣ не надобенъ, такъ
что мнѣ въ твоёмъ богатствѣ?

КОРРАДО.

Исужто я тебѣ такъ противенъ?

ЛИЛЛА.

Какъ знатнаго вельможу, я васъ почи-
таю; какъ надзирающаго моего, уважаю;
какъ человека въ снѣгахъ лѣсахъ, люблю;
какъ волокишу, ненавижу; какъ соблазни-
теля презираю и гнушаюсь.

КОРРАДО, про себя.

Упорство ее засмущиваетъ меня сильнѣе
влюбляясь, (Лилла) ты теряешь свое
счастье.

ЛИЛЛА.

Презрѣнно оно; когда на безчестіи осно-
вано.

ЯВЛЕНІЕ XVI.

Тѣ же и Инфантъ.

ИНФАНТЪ.

Они разговариваютъ: послушаю, испол-
няешь ли Коррадо о чемъ я его просилъ.

КОРРАДО, про себя.

Инфантъ здѣсь! какъ не къ спать! надобно сдѣлать переворотъ, (Лилъ) ты будешь прелюбопытная женщина.

ЛИЛА.

Развѣ пренещасная.

КОРРАДО.

Инфанту нравишься ты чрезвычайно.

ЛИЛА.

Тѣмъ для меня досаднѣе.

КОРРАДО.

Для чего же?

ЛИЛА.

Для того, что я его не люблю.

КОРРАДО.

Ты должна его любить.

ЛИЛА.

Я и люблю его какъ сынъ отца; какъ служитель господина; какъ подданный Государя; а не иначе.

ИНФАНТЪ, подошедъ.

Слышу твой отвѣтъ: такъ ты желаешь умирить меня?

ЛИЛА.

Умирай себя пожалуй.

ИНФАНТЪ.

Какъ! ты хочешь лучше видѣть смерть мою, нежели меня любить?

ЛИЛАА.

Для меня лучше смерть, нежели любить какъ вы желаете.

ИНФАНТЪ.

Жестокая!

ЛИЛАА.

Не правда.

ИНФАНТЪ.

Немилосердая! презираешь мою любовь, почтеніе, всѣ просьбы?

ЛИЛАА.

Презираю таки, презираю, и не хочу объ нихъ слышать.

ИНФАНТЪ.

Ты варваровъ превосходишь!

ЛИЛАА.

Подлинно была бы я варваръ, лютой зѣбрь, если бы вашимъ желаніямъ ошвѣчала.

КОРРАДО, про себя.

Радъ я что и Инфанту нѣ же задастъ пилюли, (громко) да для чево такое упорство?

Л И Л Л А.

Для шово, чпо еснѣ у меня Любимѣ, который всѣхъ Принцовѣ лучше. Пржеде умру, нежелѣ измѣню ему.

КОРРАДО.

Подумай, Лилла! онѣ какова щаснѣя опказываснѣя?

Л И Л Л А.

Подумай, Сударѣ, лучше самѣ, чтобѣ пустова не вранѣ.

И Н Ф А Н Т Ѣ.

Я дамѣ тебѣ вошѣ эношѣ перстень, вошѣ эни часы.

Л И Л Л А.

Я и безѣ часовѣ знаю, когда день, когда ночь. Да отспупинис онѣ меня сѣ вашими вздорами, или я Королевѣ на васѣ пожалуюсь.

И Н Ф А Н Т Ѣ, Корраду.

Выдѣ на часѣ пожалуй, можешѣ бытѣ, тебѣ спыдишѣ.

КОРРАДО.

Повинуюсь, Государѣ! (тихо) ни чего небудешѣ, шуги эни орѣхи. Не скоро эшаго звѣрка поймашѣ; однако я не опчаяваюсь.

Я В Л Е Н І Е Х V I I .

И Н Ф А Н Т Ъ .

Сжался, надо мною прекрасная, обожаемая
Лилла! прошу себя споя на колѣняхъ . .
Хочетъ спастъ на колѣни, но за театромъ слы-
шится шумъ.

Ф и н а л ъ .

Л Ю Б И М Ъ , за театромъ.
Рветесь варвары напрасно
Прочь опсель меня опгнашь;
Всю измѣну вашу ясно
Королева будстѣ знать.

Л И Л Л А , про себя съ удивленіемъ.
Голосъ чей ко мнѣ доходитъ!

И Н Ф А Н Т Ъ .

Кшо такой шамъ крикъ заводитъ?

А Л К А Д Ъ , за театромъ.
Эношѣ плутѣ мнѣ ужасъ наводитъ:
Чинѣ могу свой поперяшь.
Смѣло дерзкаго берите,
Жива ль мертва ль прочь тащите.

Л Ю Б И М Ъ .

Нѣтъ злодѣи! нѣтъ не йду.

Л И Л Л А , про себя.
Ахъ! Любимъ мой здѣсь очутился!

И Н Ф А Н Т Ъ, про себя.
Какъ не къ спашъ онъ явился!

Л И Л Л А.
Что скажу я въ извиненье,
Какъ меня найдешъ здѣсь съ нимъ!

И Н Ф А Н Т Ъ.
Вотъ досадно приключенье
Спрасинымъ замысламъ моимъ!

Л И Л Л А.
Ахъ! пожалуй удалися.

И Н Ф А Н Т Ъ.
Ни чего ты не спрашися,
Будь спокойна, въ мигъ узнаю
Что причина крикамъ симъ.
Средь надѣжды, въ пылкой спраспи,
Что начашъ, не знаю самъ.

Л И Л Л А.
Средь боязни и напаспи
Я не зрю конца бѣдамъ.

Л Ю Б И М Ъ.
Прочь, измѣнники, подише:
Не опдамся въ руки вамъ.

А Л К А Д Ъ.
Жива ль мертва ль прочь тащите,
Коль онъ не покоренъ намъ.

Я В Л Е Н І Е Х V I I I .

Инфантъ отворивъ середній двѣри видитъ
Алкада и Любима въ цѣпяхъ, держащагося
за дерево и окруженнаго крестьянами.

А Л К А Д Ъ.

Инфанта зрю

Л Ю Б И М Ъ.

Страшуся

И Н Ф А Н Т Ъ.

Что вижу?

Л И Л Л А.

Гдѣ припадаюся?

Алкадъ и Любимъ выходятъ на театръ,
а Лилла прячется за кулисы, и по вре-
менамъ выглядываетъ.

Л И Л Л А, И Н Ф А Н Т Ъ, Л Ю Б И М Ъ
и А Л К А Д Ъ.

Трепетомъ, досадой рвуся;

Что будетъ здѣсь со мной!

Л Ю Б И М Ъ, бросаясь на колѣни предъ
Инфантомъ.

У ногъ твоихъ рыдаю,

Со плачемъ умоляю,

Заслупникъ буди мой.

А Л К А Д Ъ.

Онъ дерзкой возмушишесь,
Покоя нарушишесь,
Достоинъ казни злой.

И Н Ф А Н Т Ъ, къ Любиму.
Скажи, кто ты такой?
Признайся откровенно.

Л Ю Б И М Ъ.
Я Лиллы несравненной,
Женихъ опредѣленной,
По смерти въ нее влюбленной . . .

И Н Ф А Н Т Ъ, къ Алкаду.
А ты?

А Л К А Д Ъ.
Указомъ Королевы
Въ селѣ я семъ Алкадъ.

И Н Ф А Н Т Ъ, про себя смотря на
Любима.
Онъ видѣ имѣетъ честной
смотря на Алкада.
Алкадъ сей плути извѣстной,
Плутъ безчестной:
Коль я не ошибусь;
Любима утешаетъ,
Но за него всхлуплюсь.

ЛЮБИМЪ и АЛКАДЪ, про себя.

Онъ на меня взираетъ:
 Съ собою разсуждаетъ:
 Мразъ кожу подираетъ:
 Надѣюсь и боюсь.

Я В Л Е Н І Е Х І Х.

Тѣ же и Королева, къ Инфанту.

По что, сынъ любезный,
 Мать нѣжну линаешь
 Блаженной утѣхи
 Взирать на себя?

И Н Ф А Н Т Ъ.

Въ глазахъ и за очно
 Равно обожаю
 И мать и царицу.
 Я сынъ твой и подданной;
 Всегда чшу тебя.

А Л К А Д Ъ и Л Ю Б И М Ъ.

Сей образъ небесной
 Богини прелестной,
 Душъ моей тѣсной
 Надѣжду дастъ.

КОРОЛЕВА.

Какія шо люди !

Кшо вы шаковы ?

ЛЮБИМЪ.

Ахъ! жалостна буди

Къ тому, кто спрадаешъ;

Меня ушесняешъ

Вошъ люшый сей змѣй.

КОРОЛЕВА.

Вѣщай мнѣ, нещасливой :

На жалобу праву

Получишъ управу.

По должному праву

Надѣжду имѣй.

ИНФАНТЪ, смотря на Любима.

На жалость приводишъ

Онъ грустью своей.

ЛЮБИМЪ.

Я Лиллы прекрасной

Любовникъ пресстрастной;

Другъ друга желаемъ,

Другъ къ другу пылаемъ;

А варваръ сей ужасной

Ее мнишъ опиять.

А Л К А Д Ъ.

Я только . . .

КОРОЛЕВА и ИНФАНТЬ.

Ты виненъ;
 Ни слова въ оправданье.

Л Ю Б И М Ъ.

Все сдѣлавъ спрaданье
 Ее братъ жестокой.

Я В Л Е Н І Е XX.

Тѣ же, Гита и Гита, вмѣстѣ.

Нѣтъ ^{онъ}
 я не жестокой,

Прошу извиненья,

ему въ томъ прощенья;
 себѣ

онъ видитъ
 я вижу ошибку;

Будь Лилла ^{ево.}
 пвоа.

В с ѣ.

Въ такихъ перемѣнахъ
 Любви, досады,
 Едва ль знашь возможно
 О дѣлѣ прямомъ.

КОРОЛЕВА.

Оковы пуснь снимуся
 Съ нещасна Любима;
 Алкада закуйте въ нихъ.

ТИТА и ГИТА.

Онъ братъ мнѣ и сродникъ,
 Помилуй ево!

АЛКАДЪ.

Помилуй меня!

КОРОЛЕВА.

Оковы пуснь снимуся съ Любима
 скорѣе,
 На ваше прошенье свободенъ Алкадъ.

ИНФАНТЪ, ГИТА, ТИТА
и АЛКАДЪ.

Сорвемъ ихъ скорѣе.

ЯВЛЕНІЕ XXI.

ЛИЛА.

Мое это дѣло:
 Я лучше цѣпи
 Гошоваю ему.

КОРОЛЕВА, ИНФАНТЬ, АЛКАДЪ,
ЛЮБИМЪ и ТИТА.

Здѣсь Лилла! откуда взялась?

ЛЮБИМЪ.

Коварка лицемѣрна,
Оставь меня въ цѣняхъ;
Ты спала мнѣ не вѣрна
Не будь въ моихъ глазахъ.

ЛИЛЛА, ТИТА, ТИТА
и АЛКАДЪ.

Лиллѣ такія речи!
Ума ты знашь лишился.

ЛЮБИМЪ.

Я Лиллы ужъ не знаю,
Къ ней больше не пылаю,
Распашься съ ней желаю.

Къ Лиллѣ:

Почто ко мнѣ приходишь?
Мнѣ горестъ тѣмъ наводишь.
Прочь, возвратись, измѣнница,
Другимъ въ любви клянись!

ЛИЛЛА и ЛЮБИМЪ, къ Королевѣ.

Ахъ я прошу прощенья!

Печаль ^{сво}
 меня грызетъ.

ТИТА, ТИТА, КОРОЛЕВА,
ИНФАНТЪ и АЛКАДЬ.

Толь спраннова смяшенья
Мой разумъ непоймешъ.

ЛИЛЛА, къ Любиму.

Легко я оправдаюсь;
Здѣсь не одна скипаюсь;
Вотъ кто меня спрежешъ.
Выводишь Коррада изъ кулисъ.

Я В Л Е Н І Е ХХІІ.

Тѣ же и Коррадо.

КОРОЛЕВА и ИНФАНТЪ.

Коррадо?

КОРРАДО.

Я твой приказъ
Хранилъ на всякій часъ.

КОРОЛЕВА, къ Любиму, вручая
Лиллу.

Откинь свой спрахъ напрасный,
Будь Лиллъ мужъ ты спрашившій.
Я въ честности порукой,
Хочу быть за нее.

АЦЛАА, ГИТА, ТИТА и ЛЮБИМЪ.

Вошѣ добродѣтель прямая!

Милосши вошѣ примѣръ!

ИНФАНТЪ, КОРРАДО и АЛКАДЪ.

Вошѣ мнѣ помѣха презлая!

Досады всей нѣшѣ мѣръ.

КОРОЛЕВА.

Чшобѣ были всѣ довольны,

Упѣшены, щаспливы:

Титу, вручая ему Титу.

Женись и ты на Гитѣ;

И вошѣ на свадьбу вамѣ.

Даетѣ кошельки, Лиллѣ и Гитѣ.

ЛЮБИМЪ, ТИТА, въ радости.

Моя ужѣ ^{Лилла} ^{Гита} спала.

АЛКАДЪ, ТИТА и ЛЮБИМЪ.

Прославимѣ Королеву

За милосши ся.

КОРОЛЕВА.

Пріятно бышѣ свидѣшлемѣ

Такова возхищенья;

Имѣ болѣ упѣшенья

Не лзя въ душѣ имѣшь.

ЛИЛАА, ТИТА, ЛЮБИМЪ
и АЛКАДЪ.

О коль мы днесъ блаженны!
Тобой бывъ оживленны,
Въ вѣкъ будемъ одолженны
Вашему Величеству.

КОРОЛЕВА.
Мой сынъ хранишь молчанье!

ГИТА и ЛИЛАА.
По что хранишь молчанье?

ЛИЛАА, Инфанту.
Взгляните на Любима . . .

ИНФАНТЪ.
Мнѣ мало въ томъ опрады.

ГИТА, Корраду.
Взгляните вы на Тиша.

КОРРАДО.
Не множь моей досады!

ЛИЛАА, ЛЮБИМЪ, ГИТА, ТИТА,
КОРОЛЕВА и АЛКАДЪ.

Коррадо нашъ въ смятеньѣ;
Инфантъ нашъ въ огорченьѣ;
Какое въ нихъ волненье!
Не лъзя сего понять;
Но что уже случилось,
Не лъзя перемѣнять.

В с ѣ.

О коль мы днесь блаженны!

Тобой спазѣ оживленны,

Вѣ вѣкѣ будемѣ одолженны

Вашему Величеству.

ИНФАНТЪ и КОРРАДО.

Казнь несносна оущаю:

Я любезную теряю,

И сѣ досады умираю,

Что не лзя ихѣ бракѣ прервать.

Но что уже случилось,

Не лзя перемѣнять.

КОРОЛЕВА.

Пріятно бытъ свидѣшелемѣ

Такова возхищенья;

Имѣ болѣ ушѣшенья

Не лзя вѣ душѣ имѣть.

Всѣ: къ Королевѣ.

О коль мы днесь блаженны!

Тобой бывѣ оживленны.

Вѣ вѣкѣ будемѣ одолженны

Вашему Величеству.

Слѣдуетѣ Балетѣ.

КОНЕЦЪ ПЕРВАГО ДѢЙСТВІЯ.

Дѣйствіе второе.

Теперьъ представляется деревню : въ дали видны деревья и поля.

Я В Л Е Н І Е I.

Любимъ и Тита, въ радости и возхищеніи.

ЛЮБИМЪ.

Все мое благополучіе совершилось.

ТИТА.

Я несказанно щасливъ.

ЛЮБИМЪ.

Лилла ужъ моя.

ТИТА.

Я ужъ съ Титюю обвинчаю.

ЛЮБИМЪ.

И эшимъ мы одолжены милосердой нашей Королевѣ.

ТИТА.

Боже ! дай ей многія лѣта ! наши души о томъ моляшъ.

ЛЮБИМЪ.

Изъявивъ ей нашу благодарность, поспѣшимъ же къ нашему дѣлу.

ТИТА.

Полетимъ.

Д у е ш ъ.

Л ю б и м ъ.

Побѣгнемъ быстрѣ . . .

Т и т а.

Побѣгнемъ скорѣ . . .

Л ю б и м ъ.

Для Лиллы.

Т и т а.

Для Сударки.

В м ѣ с т ѣ.

Споргую подарки.

Л ю б и м ъ.

Я лѣншы.

Т и т а.

Я колечко.

Л ю б и м ъ.

Я сердечко.

Т и т а.

А я шляпку.

В м ѣ с т ѣ.

И розу прекрасну,

Какую найду

Во всемъ я ряду.

Пойдемъ пока небо смеркашся не спа-
нсиѣ,

И ночь не наспанетъ.

Съ какимъ я весельемъ на ужинъ приду.

Отходятъ но при зовѣ Лиллы и
Гиты останавливаются.

Я В Л Е Н І Е II.

Тѣ же, Лилла и Гита.

ЛИЛЛА.

Любимъ! куда ты отъ меня уходишь?

ГИТА.

Тита! куда ты капишь?

ЛЮБИМЪ, возвращаясь и цалуя
руку Лиллы.

Въ короткое время возвращусь, моя радость.

ТИТА, такъ же.

Чрезъ часъ спану предъ тобой, какъ
лсишь предъ шравой, мой ангелъ.

Убѣгаютъ взявшись за руки.

Я В Л Е Н І Е III.

Лилла и Гита.

ЛИЛЛА.

Что бы это значило?

ГИТА.

Пускай идушь, я хочу съ тобой говоришь о весьма важномъ дѣлѣ.

Л И Л Л А.

Чшо за новоснь! шы приводишь меня
въ шренешъ.

Г И Т А.

Поклянишь напередъ, такъ и скажу.

Л И Л Л А.

Клянусь; сказывай.

Г И Т А, оглядываясь по всюду.

Какъ Королева послѣ нашего вѣнчанья по-
цѣловавши насъ, и подаривши намъ разныя
шовары и вещи, пошла къ себѣ; вѣдь шы
примѣшила, чшо Инфаншъ и Коррадо еше
при насъ остались.

Л И Л Л А.

Я на нихъ глядѣть не хотѣла.

Г И Т А.

Ну... такъ въ шо самое время Инфаншъ
велѣлъ мнѣ, шебѣ опданы эшу брилѣаншо-
вую цѣпочку; а мнѣ далъ эпоншъ конслекъ
сѣ дублонами, чшобъ я шебѣ обѣ немъ по-
говорила.

Л И Л Л А.

Пошла прочь сѣ швосю цѣпочкою и сѣ
швоимъ Инфаншомъ; Любиму и чеспи
мой я ни когда не измѣню: они мнѣ доро-
же эшихъ глазъ, дороже жизни.

Г И Т А.

Неужно ты феникомъ бывъ хочешь въ
пшесмъ полъ? эй свояченица! подумай;
Принца рѣдко можно получишь въ любов-
ники.

Л И Л Л А.

Слышь ты, я не хочу, ни совѣсни по-
врѣдишь, ни сердца обезчестишь, ни вѣр-
ности нарушишь.

Г И Т А.

Да ты, милая, арани эно все про себя;
при любовныхъ дѣлахъ съ большими бари
сердце, совѣсь и вѣрность ни когда не
употребляются.

Л И Л Л А.

Что же тутъ употребляется?

Г И Т А.

Слова; да, да, льстивыя только слова и
нѣкоторыя хитрыя увертки, въ коихъ
женщина ни когда недоспашка не имѣетъ.
Надобно употреблять такую хитрость,
чтобъ влюбленной Инфантъ всегда да-
рилъ, желалъ бы часто, надѣялся много, и
никогда ничего не получалъ. Ну, ну, полно,
Лилаа, ошибиваешься, не теряй случая,
возьми для начала эти брилланты.

Л И Л Л А.

Не возьму; я лучше вѣ вѣкѣ хочу быть нищею, нежели бесчестною.

Г И Т А.

Такъ ты взялъ ихъ не соглашаешься?

Л И Л Л А.

Нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ; прежде умру, нежели согласусь продавать душу мою за золото.

Г И Т А, положивши брилліанты въ карманъ, бросается цѣловать съ радостію Лиллу.

Дай мнѣ себя разцѣловать, любезная Лилла; ты достойна почтенія всего свѣта, когда развратность ненавидишь я тебя лишь изкушала ежели бѣ ты приняла подарки, я бѣ тебя своими руками удавила. Чѣмъбъ чего не случилось, поди поспѣшь домой; а я постараюсь возвратишь Инфанту брилліанты и деньги, и выною ему добрую деревенскую пѣсенку. Я скажу, что онъ . . . я скажу, что . . . добро . . . но смотри чѣмъбъ мужа наши ни чего обѣ эшомъ не знали, а шо выдѣлъ великая сумошха.

Лилла уходитъ.

Я В Л Е Н І Е IV.

Г и т а и К о р р а д о.

КОРРАДО.

Что, милая Гита! есть ли удача?

ГИТА.

Ни какой: опдайше эии брилланты, и деньги назадъ Инфаншу.

КОРРАДО.

Я ихъ взяшь не смѣю, опдай ихъ сму сама; такъ она не приняла? смонри какой глушишкой умъ! однако Гитушка, прошенная женщина ужъ въ половину прѣобрѣшена: такъ говори, проси, обѣщай, наславляй, и возбуждай се неописнуно . . . скажи ей, что она (съ превеликимъ жаромъ). Прекрасна . . . что она божество . . . что она . . . душа выскочишь хочешь.

ГИТА.

Экъ нашъ спарикъ распылался . . . судя по эшому огню . . . по эшой запромышленности, такъ вы сами Лиллою подсырѣлись.

КОРРАДО, притворно.

Мнѣ любишь Лиллу?

ГИТА.

Вѣдь седина въ бороду, а бѣсъ въ ребро.

КОРРАДО.

Нѣтъ, я за Инфанша такъ усердно стараюсь.

ГИТА.

Не обманешь, даромъ что ты баринъ.

КОРРАДО.

Вотъ еще Инфаншъ прислалъ къ Лиллѣ персень.

ГИТА.

Не приму, вы господа думаете, что женщинъ такъ же за деньги покуцать можно какъ собакъ, лошадей и кареты, однако не всѣхъ.

АРІЯ.

Престаньте льститься ложно

И мыслишь такъ безбожно,

Что деньгами возможно,

Въ любовь къ себѣ склоняшь.

Тутъ нужно не богатство

Но младосць и прїятство . . .

Еще что то такое . . .

Что можешь насъ прельщать;

Что можешь уловлять,

Любовники слѣые

За перстѣни дорогія,
 За деньги золотыя,
 Красотки городскія
 Лишь могутъ васъ ласкать.
 Сто разъ, сто разъ пріятный
 Весели мнѣ съ Типомъ шулку,
 Когда онъ держитъ трубку
 Въ рукахъ, или межъ губами;
 Какъ съ барами, съ князьями
 Пустое лепетать,
 Пустое хлопотать,
 Преспанье лѣспишься ложно и пр.
 Гипа уходитъ.

КОРРАДО, одинъ.

Отъ роду шакова упорства не видывалъ,
 да еще въ деревенскихъ дѣвушкахъ
 рѣдкая вещь: чудо изъ чудесъ; въ городѣ
 перешенекъ . . . гошоваля такъ и
 побѣда . . . а шушь хонь обѣ спѣну раз-
 бейся . . . однако я не теряю надѣжды --
 сжали же Инфаниъ и я оспанемся съ дол-
 гими носами! такъ покрайней мѣрѣ и женъ
 и мужей помучимъ.

Я В Л Е Н І Е V.

(сумерки)

Театръ представляетъ съ одной стороны деревню, и наружный домъ Тимовъ, а съ другой рощу; въ дали поле.

И н ф а н т ъ и К о р р а д о.

И Н Ф А Н Т Ъ.

Возможно ли, чибобъ деревенская дѣвушка споль много пропивилась моимъ желаніямъ, не смошря ни на обѣщаніи, ни на подарки!

К О Р Р А Д О.

Не отчаявайшесь Государь! красота и постоянство рѣдко бывающіе вмѣстѣ при женщинахъ. Поминиже, чшо однимъ попорнымъ ударомъ дерево не срубливается; а какъ рубишь разъ пять шесть, то . . .

И Н Ф А Н Т Ъ.

Ты знаешь, чшо я завтра долженъ съ ма-
тушкой прочь уѣхать; чшо можно ночью
сдѣлать?

К О Р Р А Д О.

Ночью дѣлаются наилучшія вещи; съ по-
мошцію Тины . . . съ деньгами . . . можешъ
быть . . . сверхъ шово Лилла ужъ за му-
жемъ . . . А вѣдь извѣстно, чшо дѣвушка
самая не прислушная, лишъ шолько обѣн-
чается, бываетъ иногда очень ручна.

Д

И Н Ф А Н Т Ъ.

Я бы желалъ любитьъ честно, а не обманомъ.

К О Р Р А Д О.

Въ нынѣшнемъ свѣтѣ обманъ любовной не почиася порокомъ, и чѣмъ больше кно обманывася, шѣмъ больше въ обманъ ему даюся.

И Н Ф А Н Т Ъ.

Совѣсно каженя обманушь такую красавушку . . .

К О Р Р А Д О.

Да вѣдь она деревенская . . . подойдемъ къ дому, авось либо удача будетъ.

Я В Л Е Н І Е VI.

Тѣ же и Лилла по толѣ Гита.

Ифантъ и Коррадо разговариваютъ между собою тихо, и крадучись приближаются къ двери дома.

Л И Л Л А.

Ночь уже наступила, а Любимъ ко мнѣ не возвращается; что можешь его удерживать такъ долго? въ первой день свадьбы показываешь уже холодношь; къ кому же? и кто?

Лилла удаляется въ задъ театра смотрѣть: не идетъ ли Любимъ.

Г И Т А, у дверей.

Что такъ долго дьяволъ не несетъ моево
Типа; нынѣ ли ужъ у него новаго воло-
кишсшва; вѣдь нынѣ и въ деревняхъ такъ
же не посюянничаютъ, какъ въ городахъ:
полно не на шакую наскочилъ: ушри другъ
усокъ; я тебя дома крѣпко присажу.

Л И Л Л А, не вида Гиты въздыхаетъ.
Ахъ!

Г И Т А, вслушавшись.

По вздохамъ узнать можно что это
Лилла (громко) Лиллушка! что шумъ дѣ-
лаешь?

Л И Л Л А.

Прогуливаюсь.

Г И Т А.

Прогулка съ Любимомъ была бы тебѣ
гораздо пріятнѣе.

Л И Л Л А.

А тебѣ съ Типомъ.

И Н Ф А Н Т Ъ.

И въ темяионѣ мое сердце узнаетъ свою
прелестницу; подойдемъ къ нимъ поближъ:
я горю нешерпенѣмъ, говоримъ съ нею.

К О Р Р А Д О, удерживая ево.

Подождите; все дѣло испорчине. (про себя)
Какъ эти молодые любовники скоры; имъ

вошѣ вынѣ да положѣ; а вошѣ нашѣ братѣ
пожилой, шакѣ онѣ сѣ шершнѣемѣ какѣ
ракѣ ползетѣ.

Л И Л Л А.

Пойдемѣ вѣ горницу; ночь оченѣ темна.

Г И Т А.

Чего жѣ боишьсѣ? вѣдѣ нынѣ женщинѣ не
похищаютѣ.

И Н Ф А Н Т Ѣ, Корраду.

Да на что долѣе мѣдлать?

Л И Л Л А.

Асѣ? что ты сказала?

Г И Т А.

Ни чего я не говорю.

Л И Л Л А.

Кто жѣ тутѣ говоришь? Ахѣ!
пужаетсѣ.

Г И Т А.

Что такое?

Л И Л Л А.

Тутѣ мужчины.

Г И Т А.

Ну чтожѣ: все лучше для насѣ, нежели
женщины.

ИНФАНТЪ, прищворнымъ Любимымъ голосомъ закрываясь епанчею.

Лилла !

КОРРАДО, такъ же какъ Инфантъ.
Тиша !

ЛИЛЛА, разсматривая.

Это кажется, Любимъ . . .

ГИТА.

А это Тиша ! . . .

КОРРАДО, Инфанту.

Воспользуемся ошибкою.

ГИТА, Лиллѣ.

Они конечно. (обнимая Коррадо) Любимый
Тиша !

ЛИЛЛА, обнимая Инфанта.

Любимъ безцѣнной !

ГИТА.

Отвѣчай же . . . что плутуешь.

ЛИЛЛА.

Не укрывайся . . . что прищворяешься.

Сексшешъ.

ЛИЛЛА и ГИТА.

Ахъ ! дай мнѣ милу руку,

И обоемись со мной ;

Прелесникъ дорогой !

На что дичишься ?

ИНФАНТЪ, къ Лилла. КОРРАДО,
къ Гитъ.

онъ
я спрасной обожатель
твоихъ
ея прелестныхъ глазъ.
умру съ тоски сей часъ,
умрешъ
Коль несмягчишь ся.

ЛИЛЛА и ТИТА.

Ахипи! Инфантъ здѣсь съ нами?

ИНФАНТЪ и КОРРАДО.

За нѣжну спраснь въ награду,
Дай малу хощь ошраду
Плѣненной сей душъ.

ЛИЛЛА, про себя.

Ну какъ Любимъ заспанестъ!

ГИТА, про себя.

Ну какъ и Титъ нагрянестъ!

В м ѣ с н ѣ.

Великой бышь бѣдъ.

Я В Л Е Н І Е VII.

Тѣ же Любимъ и Тита.

ЛЮБИМЪ и ТИТА.

Миѣ слышатся шумъ люди,
Лилла! Гитъ!

ИНФАНТЬ, КОРРАДО, ЛИЛАА
и ГИТА.

Мужья тупѣ! вошѣ горе!

ЛИЛАА и ГИТА, подходя къ мужьямъ
своимъ.

Я здѣсь любезной.

ЛЮБИМЪ и ТИТА.

Изрядно! но кто еще съ побой?

ЛИЛАА и ГИТА.

Тупѣ наши все крестьяны,
Пришли теперь лишѣ съ поля.

ЛЮБИМЪ и ТИТА.

За чѣмъ же тѣ наены
Сшояшѣ пакъ близко васѣ! (про себя)
О ревность, адско свойство!
Души моей спокойство
Преспани возмущаѣ.

ИНФАНТЬ и КОРРАДО.

Пойдемъ отъ нихъ подалѣ;
Все спанемъ примѣчаѣ.

ЛИЛАА и ГИТА.

Тебя лишѣ обожаю;
Опкинѣ напрасной страхѣ.

ЛЮБИМЪ, ТИТА, ЛИЛА и ГИТА.

Коль ^{Лилла}
Гита ^{измѣняешъ}

Тому кто къ ней пылаешъ;

Кто жъ вѣрность сохраняешъ;

И гдѣ любви искашъ?

ИНФАНТЪ и КОРРАДО.

Въ топъ самой мигъ пріятной

Когда надеждой льстился,

Я долженъ невозвратно

Любезну поперяшь.

Мужья и жены уходящъ.

Я В Л Е Н І Е VІІІ.

И н ф а н т ъ и К о р р а д о .

ИНФАНТЪ.

Кажется что небо и земля прошиваясь
моимъ желаніямъ.

КОРРАДО.

Не теряйте, государь, надежды; Алкадъ
топчасъ приденъ съ музыкантами
еще одинъ доброй прислуиъ, и крѣпость
наша можетъ быть.

ИНФАНТЪ.

Я право каюсь, что эшихъ бѣдныхъ лю-
дей обижаю.

КОРРАДО.

Инфаншу раскаяніе . . . гдѣ эно слыхано ! . . . знайше, государь, чію любовница часно прошивишеся для шово, чію бѣ скорѣе ловили. Одинѣ благосклонный мигѣ часно рѣшиши все дѣло, и нерѣдко въ одну ночь грибы вырастаюшѣ.

ИНФАНТЪ.

Р е ц и т а т и в ѣ.

Не сердце, камень носилѣ швердый
Сей шигрѣ немилосердый.
Напрасны все' исканьи,
Все ласки, обѣщаньи,
Все вздохи и спараньи . . .
Передѣ нею истоцилѣ . . .
Но въ награждение,
Одно презрѣнье
Нещасный получилѣ . . .
Неблагодарная лишь убѣгаетѣ . . .
Смѣется, ненавидишѣ, презираешѣ . . .
Несклонну полюбя, переспану ей прель-
щається.
Я долженѣ самѣ собой . . . гнушаться.

А Р І Я.

Рокѣ! почто ко мнѣ нещасну,
Лилу создаѣ шоль безспасну;

Иль почти создавъ прекрасну,
 Склонна сердца не далъ ей.
 Самъ ее возненавижу:
 Не могу сносить презрѣнья;
 Но въ преступницѣ сей вижу
 Божество души моей.

(уходитъ)

Я В Л Е Н І Е IX.

(Театръ представляетъ деревенскую избу.)

Л ю б и м ѣ и Т и т а.

Л Ю Б И М Ъ.

Вѣришь ли ты, что съ Лиллою и Гишою
 стояли давеча почто крестныяне?

Т И Т А.

Объ этомъ знаюшъ черти, да наши
 жоны.

Л Ю Б И М Ъ.

Нѣшъ ли ужъ онѣ ихъ обману?

Т И Т А.

Быть можетъ; вѣдь онѣ женщины.

Л Ю Б И М Ъ.

Одно сомнѣніе меня ужъ убиваетъ. Да
 вошъ онѣ сами . . . поснараемъ вывѣдашь
 изъ нихъ тайну.

Т И Т А.

Пустое, братъ! женское сердце шакъ же
неисповѣдимо какъ морское дно: ни кто
не знаеиъ что въ немъ и на немъ.

Я В Л Е Н І Е Х.

Тѣ же Лилла и Гита.

Несутъ небольшой столикъ съ че-
тырьмя приборами, которыя разста-
вливая по мѣстамъ говоряиъ.

Л И Л Л А.

Любимъ! душа моя!

Л Ю Б И М Ъ, холодно.

Здорово.

Г И Т А.

Типа, милой мой ангелъ!

Т И Т А, холодно.

Кланяюсь вашей милоспи.

Л И Л Л А, Гитѣ тихо.

Они, мнѣ кажется, сердиты . . . ужъ не
дознались ли?

Г И Т А, Лиллѣ тихо.

Не показывай смященія . . .

Т И Т А.

Будь спокоенъ Любимъ.

ЛЮБИМЪ.

Не могу; кажется сно дьяволовъ во мнѣ
сидящѣ; а ты?

ТИТА.

Правду сказать; всѣ коспи во мнѣ ходе-
немъ ходящѣ.

ГИТА.

Что вы спойте намъ, не говоря ни сло-
ва? Онемѣли что ли вы! хошите ужинашъ,
или нѣтъ?

ТИТА, съ негодованіемъ.

Какъ оженился, шакъ апешинѣ мой про-
палъ.

ЛИЛЛА.

Что тебѣ сдѣлалось Любимъ?

ЛЮБИМЪ.

Ни чево, ни чево.

ЛИЛЛА, лаская ево.

Нѣтъ, любезной, напрасно припво-
ряешься.

ТИТА, взявши Гиту за руку.

Подойди ка ты ко мнѣ голубка
изгонюся я хочу тебѣ сдѣлать
подъ пристрастіемъ допросъ.

ЛИЛЛА, тихо Гитѣ.

Бѣда намъ приходишъ.

ГИТА, Лиллѣ.

Не бойся.

ТИТА, надувшись и подпершись
въ бока руками.

Гляди на меня прямо.

ГИТА, передражнивая во всемъ Тита.
Изволь?

ТИТА.

Съ кѣмъ ты давѣча . . . была.

ГИТА.

Съ Лиллой.

ТИТА.

Что же ты кричишь? (Беретъ свѣчу и
подноситъ къ лицу Гиты.)

ГИТА.

Бышь можешь; банмакъ очень шѣсенъ . .
ногу жмешь.

ТИТА, подымаетъ ногу.

Тошо жмешь не жмешь ли себя
что другое?

ЛЮБИМЪ.

Ахъ Лилла! Лилла! ты несчастна, еже-
ли обманъ въ тебѣ примѣчу.

ТИТА.

Такъ ты была съ Лиллою?

ГИТА.

Съ Лиллою.

ТИТА.

А Лилла съ кѣмъ?

ГИТА.

Со мною.

ТИТА.

А вы обѣ съ кѣмъ были?

ГИТА.

Ты хочешь это знать?

ТИТА.

Хочу. (Лилла дергаетъ Гиту за платье.)

ГИТА.

Слушай же обѣими ушами.

ТИТА.

Слушаю.

ГИТА, громко.

Я была съ нѣмъ дьяволомъ, кошпкой мучилъ себя подозрѣнiемъ; опнеси ему ошъ меня. (давъ ему пощочину и убѣгая) до свиданья.

ТИТА.

О проклятая разбойница!

(держитъ руку на щекѣ.)

ЛЮБИМЪ, Титу.

Допросъ нвой, подлинно кончился подъ пристрастiемъ.

Т И Т А.

Такимъ образомъ меня заушанъ! добро
же ны плутовка! дорого ны миѣ запла-
тишь.

А Р І Я.

Оплеуха! въ день самой свадьбы.

Оплеуха! во всю ланишу.

Оплеуха! испанцу Титу.

Оплеуха! въ мою красу.

Дѣдомъ и опцемъ клянуся,

Бабкой матерью божуся,

Самъ собою я клянуся;

Сей обиды не снесу.

Шпагу въ руки и фузею,

Завернуса эпанчею,

Ухвачу еѣ за шею;

Распластаю,

Расстерзаю.

Всю израню;

Ужъ задамъ ей добру баню.

Пусть полмершва на землю упадетъ.

Но съ своею кпо женою

Нынѣ на дуель поидетъ.

Есть ли бѣ было что съ другою,

Я бы честь свою онимсилъ;

Цѣлованьемъ,

Щекопаньемъ
 За обиду оплатилъ;
 А жену, шоваръ невкусной,
 Ныпъ ушѣхи цѣловашъ.
 Злая Гипа, дьяволъ гнусной!
 Какъ тебя мнѣ наказашъ!
 О мужья женами бины!
 Буде здѣсь изъ васъ кто есть;
 Вижу, что и мнѣ отъ Гипы
 Равну учасъ съ вами неспъ.
 Типа уходишъ.

Я В Л Е Н І Е Х І .

Л ю б и м ы и Л и л л а .

Л И Л Л А .

Ты ни чего не говоришь Любимъ.

Л Ю Б И М Ъ .

Оспавъ меня.

Л И Л Л А .

Ты вслншь оспавляишь себя Лиллѣ.

Л Ю Б И М Ъ , ходя въ задъ и впередъ.
 Такъ; оспавъ меня.

Л И Л Л А .

Да за что на меня сердишься, что я тебѣ
 сдѣлала?

ЛЮБИМЪ.

Не знаю . . ты эпо лучше вѣдаешь . .
подозрительная наружность . . . бледнѣю-
щее твое лице . . . увершки Типины . . .
ея съ Типомъ бѣшенство . . . все приво-
дитъ меня въ сомнѣніе. Глупъ тошъ, кто
женился на пригожей.

ЛИЛЛА.

Какъ, ты для одново пустова подозрѣ-
нія меня обижаешь? . . Жестокой! эпа ли
(плачетъ) награда за любовь, которую къ
тебѣ имѣю. (уходитъ)

ЛЮБИМЪ, одинъ.

Какъ легко наше сердце вѣритъ пому
чево желаетъ; чѣмъ больше думаю . . тѣмъ
больше нахожу ее невинною.

ЯВЛЕНІЕ XII.

Любимъ, Лилла, Гита, Типа.

ГИТА.

Ла . . ланъ . . ланъ ла ланъ, (поючи не-
сетъ въ рукахъ два блюда съ кушаньемъ и садится
съ важностію за столъ). Кто хочетъ ѣсть,
тошъ приходи сюда.

ЛИЛЛА, тянувши одною рукою Типа,
а другою несетъ блюдо съ кушаньемъ.

Не упряйся жъ Типа . . спупай дорогой
Любимъ, какъ сладко спанемъ ужинашь!

Е

ЛЮБИМЪ.

Когда женщина зовенѣ, такъ надобно иппи.

ТИТА.

Какъ можно позабыиъ шу оплеуху . . .

ЛИЛАЛА.

Тсѣ . . . сперва поужинаемъ . . . а тамъ ужъ говорить будемъ.

ГИТА.

Оспавъ его мы и безъ него ѣспъ умѣемъ.

ТИТА.

Нѣтъ голубка, ѣспъ шо мнѣ хочспся; да ны смѣспъ ли говоринъ послѣ эшой оплеухи, кош . . .

ГИТА.

Ну ну полно Тина; вѣдь я шутила . . . (лаская его комически) ны знаспъ чшо нсбя люблю, и люблю сполько . . сполько.

ТИТА, смягчаяся.

О лесшюха лукавая!

ЛЮБИМЪ.

Нушка миръ нушка рука въ руку, друзья мои!

ГИТА.

Виновата, помирися жизнь моя.

ТИТА.

Жизнь пвоя . . ну инѣ помиримся.

ЛЮБИМЪ и ЛИЛЛА.

Вошѣ мило, вошѣ хорошо, вошѣ честно!

Д у е ш ъ.

ГИТА.

Помиримся любезной!

ТИТА.

Помиримся драгая!

ГИТА.

Бышь ревнивымъ престанешь? . . .

ТИТА.

Обожашь Гипу спану.

ГИТА.

Вѣчноль мной будешь? . . .

ТИТА.

Спрашенѣ.

ГИТА.

Вѣчноль пребудешь?

ТИТА.

Любовникѣ.

ГИТА.

Твояль я буду?

Т И Т А.

Радоснь.

Г И Т А.

И сохранишь ли? . . .

Т И Т А.

Всю вѣрноснь.

В мѣ с п ѣ. (обнимая другѣ друга)

Вѣчно владѣй ны мною,

О радоснь жизни всей!

Буду жишь одн^{ой}_{имѣ} побую:

Ты рай души моей.

Т И Т А.

Дай мнѣ милую ручку.

Г И Т А.

Возми ее съ душою.

Т И Т А.

Приложи ее къ сердцу.

Г И Т А.

Какъ оно сильно бьется!

Т И Т А.

Вѣчноль ны будешь?

Г И Т А.

Страсна.

Т И Т А.

Вѣчноль пребудешь? . .

Г И Т А.

Подвласна.

Т И Т А.

Твояль я буду? . . .

Г И Т А.

Радосць.

Т И Т А.

И сохранишь ли? . . .

Г И Т А.

Всю вѣрность.

В м ѣ с т ѣ.

Вѣчно владѣй пы мною,

О радосць жизни всей!

Буду жишь одн^{ой}_{имъ} шобой ;

Ты рай души моей.

Л И Л Л А.

Обоймись . . поцѣлуйсь . . еще . .
это мнѣ нравится, пойдѣмъ сядѣмъ.

(садится)

Л Ю Б И М Ъ.

Кто жъ станѣтъ рѣзать ?

Г И Т А.

Я.

Т И Т А, начавъ рѣзатъ кушанье.

Нынѣ, Гишушка, я люблю цѣлос по раз-
кладывать.

Л И Л Л А.

Пускай ихъ разкладываюиѣ: а мы съ по-
бой Гипа будемъ получаниъ шо, что дадушѣ.
(Слышится музыка на гитарѣ.)

Т И Т А, въ смященіи.

Ба! музыка!

Л Ю Б И М Ъ, такъ же въ смященіи.
Вошѣ шѣ къ чоршу.

Л И Л Л А.

Новая сумошوخа . . . (Любимѣ спановишся
на ноги и слушаетѣ.)

Г И Т А.

Кушай Любимѣ.

Т И Т А, оглядываясь.

На чемѣ эшо бренчашѣ!

Г И Т А.

На Гитарѣ.

Т И Т А, съ подозрѣніемъ.

Кпо же изеолмѣ прииши къ намѣ
играшѣ на гитарѣ?

Г И Т А.

Да чпо тебѣ до музыки; спанемѣ еспѣ,
да и полно.

Т И Т А.

Кусокъ въ горло нейдетѣ.

ЛЮБИМЪ.

Кто бы это былъ.

ЛИЛАА.

Можетъ быть крестьяне прогуливаются.

ЛЮБИМЪ.

Такъ хорошо крестьяне не играютъ . .
Тиша смѣкаешь ли?

ТИТА.

Давно смѣкнулъ.

ИНФАНТЪ, за театромъ поетъ.

По что мой свѣтъ меня ты ненавидишь

Ахъ дай мнѣ видѣшь образъ твой пре-
красный,

Коль хочешь знать что я твой плѣн-
никъ страстный,

Вскрой сердце мнѣ, себя лишъ въ немъ
увидишь.

ЛЮБИМЪ.

Слышалъ ли?

ТИТА.

Глухъ что ли я?

ЛЮБИМЪ, Лилѣ съ выговоромъ.

И это крестьяны!

ЛИЛАА, Титѣ тихо.

Это голосъ Инфантовъ.

ТИТА.

Какая щегольская серенада! вѣдь эшо
для тебя?

ГИТА.

Нѣтъ, не для меня.

ЛЮБИМЪ.

Такъ для тебя?

ЛИЛЛА.

Ни какъ.

ТИТА.

Такъ эшо для меня . . . (небольшая прелю-
дія и по томъ пѣніе.)

ИНФАНТЪ.

На плачь мой шверды камни умят-
чались;

А ты несклонностью мнѣ смерть на-
водишь;

Ты хочешь чтобъ мои дни окончались:
Жестокостью ты камни превосходишь.

(Слышны удара два три отъ бро-
шенныхъ камней въ оконницу.)

ЛЮБИМЪ.

Бросають камни въ наше окошко!

ГИТА.

Не духи ли шалашъ?

ТИТА.

Нѣтъ не души, а люди съ руками и ногами, бѣшенство меня берешь. (Встаетъ, въ бѣшенствѣ бѣжитъ взявъ двѣ епанчи и двѣ шпаги въ ближнемъ мѣстѣ.)

ЛИЛЛА.

Вотъ новая бѣда!

ТИТА, отдавая Любиму епанчу
и шпагу.

Имѣешь ли сердце?

ЛЮБИМЪ.

Можешь ли о томъ спрашивать.

ТИТА.

Возми же . . . понимаешь.

ЛЮБИМЪ.

Понимаю . . . пойдѣмъ.

ЛИЛЛА и ТИТА.

Куда идете?

ЛЮБИМЪ.

Защипишь нашу честь.

ТИТА.

Или съ нею потеряешь жизнь.

ЛИЛЛА.

Останься Любимъ.

ГИТА.

Неходи Тита. (уходящѣ)

ЛИЛЛА, отходя.

Уходящѣ какъ бѣшеные.

ГИТА.

Ты куда идешь?

ЛИЛЛА.

Имѣешь ли смѣлоснѣ мнѣ послѣдовать?

ГИТА.

Хоть въ адъ.

ЛИЛЛА.

Пойдемъ же.

ГИТА.

Пойдемъ. (уходящѣ)

Я В Л Е Н І Е XIII.

(Театръ представляемъ деревню и домъ въ которомъ живемъ Тита. На театрѣ ночь.)

*Инфантъ, Коррадо, Алкадъ съ людьми по томъ Любилъ, Тита, а въ свое время**Лилла и Гита.*

КОРРАДО.

Спятъ какъ камни.

ИНФАНТЪ.

Бросимъ еще въ окошко.

КОРРАДО.

Государь! не подвергайшесь опасности
вѣдь они крестьяне: люди грубыя: время
ночное, недоспалось бы чево . . .

С е п ш и м е ш ъ.

ИНФАНТЪ.

Тише; дверь тамъ снворилась;
Ужъ не Лиллаль появилась.

КОРРАДО и АЛКАДЪ.

Чтобъ бѣда намъ не случилась:
Кажется насъ сперегушъ.

ТИТА и ЛЮБИМЪ, вышедъ изъ дома.

О какъ ночь темна безбожно,
Видѣть ни чего не можно,
Тихомолкой, оспорожно
Станемъ караулишь шупъ.

ИНФАНТЪ, разсмотрѣвши.

Титъ съ Любимомъ!

КОРРАДО и АЛКАДЪ.

Они не ложно.

ЛЮБИМЪ.

Слышишь?

ТИТА.

Слышу.

ЛЮБИМЪ и ТИТА, приступая.
Кто идетъ? Кто идетъ?

АЛКАДЪ.
Здѣсь стоишь Алкадъ предъ вами;
Вашъ слуга друзей моихъ.

ЛЮБИМЪ и ТИТА.
Что намъ дѣлать со врагами.

ИНФАНТЪ, КОРРАДО и АЛКАДЪ.
Что то дѣлать спануть съ нами.

ЛЮБИМЪ и ТИТА.
Кажется шумъ много ихъ.

ИНФАНТЪ, КОРРАДО и АЛКАДЪ.
Надобно беречься ихъ,
Спанемъ далѣ мы отъ нихъ.

ЛИЛЛА и ГИТА, выходя изъ дома.
Шумъ и крикъ шумъ происходящъ.

ИНФАНТЪ, КОРРАДО и АЛКАДЪ.
Вотъ другія шамъ выходящъ.

ЛИЛЛА и ГИТА.
Я со всѣмъ не покажуся,
Есть ли нужда не придетъ.

КОРРАДО и АЛКАДЪ.
Случай сей необычайной,
Чѣмъ то наконецъ рѣшишься.

ИНФАНТЪ.

Выстрѣлъ въ воздухъ невзначайной,
Сильной страхъ имъ на ведеишь.

(Стрѣляетъ изъ пистолета.)

ЛЮБИМЪ и ТИТА.

Вотъ те шушка! въ насъ стрѣляютъ,
Умершвишь знашь насъ желающъ;
Пусть же нашу брапью знающъ
Спанемъ ужъ въ куски рубишь.

(Колятъ и рубятъ во всѣ стороны крича)
Вотъ мы вамъ.

ИНФАНТЪ, КОРРАДО и АЛКАДЪ.

(Остороняясь въ разные мѣста.)

Эй укротитесь.

ЛЮБИМЪ и ТИТА, крича.
Знайте насъ, знайте насъ.

ЛИЛА и ГИТА, подбѣгая.
И мы здѣсь съ вами;
Вмѣстѣ съ милыми мужьями
Умереть, хотимъ и жить.

ИНФАНТЪ, КОРРАДО и АЛКАДЪ.

Дѣло идетъ не на шушку,
Время шумъ сей прекратишь.

(Въ сіе время начинаютъ свѣтать.)

ИНФАНТЪ.

Успокойтесь, переспаньте.

ЛИЛАА, ЛЮБИМЪ, ГИТА, и ТИТА.

Чей слышу голосъ!

Сердце и рука дрожишъ. (опуская шпаги)

ИНФАНТЪ.

Успокойтесь, переспаньте.

ЛИЛАА, ЛЮБИМЪ, ГИТА и ТИТА.

Ахъ! Инфантъ здѣсь. (Бросая шпаги спавша на колѣни предъ Инфантомъ, который прежде спанчу съ себя сбросилъ.)

ИНФАНТЪ.

Лилла! Лилла! шы виною,

Коль теряю разумъ весь.

КОРРАДО, вынимая ключъ изъ
дверей.

Ключъ дверей возму съ собою,

Можно пользу въ томъ имѣшь.

ЛИЛАА, ТИТА, ЛЮБИМЪ и ТИТА.

Государь! мы въ удивленье . . .

Государь! мы просимъ о прощеньѣ.

ИНФАНТЪ.

Добры люди! мнѣ проспите!

Мой проступокъ извините!

ЛИЛАА, ГИТА, КОРРАДО, ЛЮ-
БИМЪ, ТИТА и АЛКАДЪ.

Вошѣ щедроша!

Вошѣ доброта!

Вошѣ доспоинѣ кшо владѣшь.

ИНФАНТЪ.

Всѣ привѣснѣва прекранише,

По домамѣ своимѣ подише.

ЛИЛАА, ГИТА, ЛЮБИМЪ, ТИТА,
ИНФАНТЪ, КОРРАДО

и АЛКАДЪ.

Доброй день мы вамѣ жслаемѣ;

А за нимѣ еще спо лѣнѣ.

ЛИЛАА и ГИТА.

Вошѣ щедроша!

Вошѣ доброта!

ЛЮБИМЪ и ТИТА.

Преждѣ какѣ започиваемѣ,

Чшо то лобѣ нашѣ понесетѣ . . .

ТИТА, ЛЮБИМЪ, ЛИЛАА и ГИТА.

(вмѣстѣ)

Прощайше.

Инфантиѣ уходишѣ съ Алкадомѣ, но Кор-
радо показывая видѣ, будшо слѣдуетѣ за
Инфантомѣ, но скрывается съ людѣми
въ другую сторону.

Л И Л Л А, про себя.
Слава Богу насилу ушли.

Л Ю Б И М Ъ.
Бышь такъ: пойдемъ къ себѣ.

Т И Т А, хочетъ войши но находитъ
дверь запершу.
Да не лѣзя войши, дверь заперша.

Л Ю Б И М Ъ.
Ты заперла?

Л И Л Л А.
Нѣтъ.

Г И Т А.
Можешъ бышь вѣтеръ дверь захлопнулъ.

Т И Т А.
Экія нонче вѣпры, и ключи изъ дверей
выпаскиваюшъ; не понимаю.

Л Ю Б И М Ъ.
Да я понимаю; Инфантъ . . Коррадо . .
не уйдете.

Л И Л Л А.
Куда бѣжишь?

Л Ю Б И М Ъ.
Что тебѣ нужды. (убѣгаетъ)

Л И Л Л А.
Брапецъ! брапецъ! бѣги за нимъ, чпобъ
не надѣлалъ бѣды.

ТИТА.

О женщины, женщины! Сколько сумо-
тохи и несчастій ошѣ васѣ происходишѣ.
(уходитѣ)

Я В Л Е Н І Е XIV.

Лилла, Гита, по томѣ Коррадо съ людьми.

ГИТА.

Какѣ эти проклятые городскія волоки-
ты привязчивы! сколько ихѣ ни гоняй, ле-
зущѣ таки какѣ мухи кѣ меду, надобно
чтобѣ Инфантѣ и Коррадо были самые ..

ЛИЛЛА.

Боже мой!

ГИТА.

Что за чортѣ!

ЛИЛЛА.

Не чортѣ, а Коррадо!

ГИТА.

Все равно.

КОРРАДО.

Небойся ни чего, прекрасная Лилла! я
здѣсь одинѣ и хочу тебя сдѣлать щасли-
вою; всѣ Испанскія сокровища будушѣ въ
твоихѣ повелѣнїяхѣ.

ЛИЛЛА.

Нѣшѣ мнѣ въ нихѣ нужды.

Ж

КОРРАДО.

Сжался надо мною, не спрашь времени я
не могу жишь безъ тебя.

ЛИЛЛА.

Инъ пресни, буде можешь!

ТИТА.

А га! шакъ подлинали шо ты, а не Ин-
фантъ.

КОРРАДО.

Инфантъ въшрснъ, непоспояненъ, а я ее
на вѣки полюбилъ, на вѣки обожанъ спану.

(Хочешъ взять за руку, но она ее оп-
дергиваетъ.)

ЛИЛЛА.

А я тебя на вѣки ненавижу, и гнушаюсь.

КОРРАДО.

Какъ! ты презираешь любовь шакова
вельможи какъ я! деревенская бабенка!
видно нравишся тебѣ шолько подлоснъ,
въ кошпорой ты рождена, эй! берише ее
насилъно.

(Выбѣгающъ люди ее брать, но Гита и Лилла
берутся за шпаги.)

ЛИЛЛА.

Прочь бездѣльники, (устремляющъ обѣ на
Коррада шпаги) или я заколю тебя, злодѣй!

ГИТА.

А я всево испычу.

КОРРАДО.

И ты прошивъ меня, Гита!

ГИТА.

На честь моего пола эдакихъ спрямцовъ,
какъ ты, я не мѣняю.

ЛЮБИМЪ, пришедши.

Что я вижу.

КОРРАДО, въ трусости.

Ни чего, ни чего . . бездѣлицы, одни шут-
ки (ласково) прощайте мой красавицы.

(Гита прогоняетъ Коррадо и проч.)

Я В Л Е Н І Е Х V.

Любимъ, Лилла и Гита.

ЛЮБИМЪ, въ ярости.

Такъ тебя похищаль приходили!

ГИТА.

Да ты видѣлъ какъ было мы похищателя
та отпощивали.

ЛЮБИМЪ.

Не приходящъ похищаль безъ согласія.

ЛИЛЛА.

Еще ли ты подозрѣвать меня будешь,
жестокой?

ГИТА.

Здѣсь пахнешь ссорою, пойду лучше на
встрѣчу Типу. (уходитъ)

ЛЮБИМЪ.

Я тебѣ вѣрюсь, починаю, люблю, обо-
жаю тебя; но ты слишкомъ прекрасна.
Инфантъ эпопѣй безчестной Кор-
радо . . . (про себя) жаль, что опнулся я
его безъ достойнаго возданія.

ЛИЛЛА.

Оставь Инфанна и Коррада; знай, одинъ
пловой ко мнѣ вздохъ, одно слово, одинъ
взглядъ, драгоценнѣе всего свѣта.

ЯВЛЕНІЕ XVI.

Тѣ же, Гита и Гита.

(За Гитой бѣжитъ Типа съ деревяннымъ въ рукѣ
обломкомъ, Любимъ и Лилла бросаются между
ихъ и опнимаютъ обломокъ.)

ГИТА.

Ай! ай! ай! Лилла, Любимъ, спасите
меня.

ЛИЛЛА, вмѣстѣ съ Любимомъ.

Что ты дѣлаешь, опомнись!

ЛЮБИМЪ.

Образумся Типа.

Т И Т А.

Пустите меня; я ее до смерти прибью.

Л Ю Б И М Ъ.

Да за что! что такое случилось!

Т И Т А.

Эпопѣ съ деньгами кошелѣокъ, эти алмазы нашелъ я у ней въ карманѣ.

Л Ю Б И М Ъ.

Гита! что это значитъ?

Г И Т А, прятаясь всегда за Любима и Лилу, съ робостью.

Ахъ! ахъ! ахъ! эти вещи мнѣ подарены, а эпопѣ грубіанѣ говоришь, что братья подарки ошѣ мушинѣ хуже нежели ворованъ.

Т И Т А.

О беззаконница! ты смѣешь мнѣ еще досады говоришь.

(Бросается, но Любимъ не допускаетъ.)

Л И Л Л А, опламывая осколкомъ
двери.

Какъ бы поскорѣя эту проклятую дверь отворишь, а то бѣда будешь: вошь отворилась . . .

Т И Т А.

Крестьянской женѣ принимать подарки! судья ты что ли!

Л И Л Л А.

Пойдемъ Гипа, (защищѣ съ собою).

Г И Т А, отходя.

Ты опмищасѣ мнѣ за лавишную пощечину, однако надѣйся что впродѣ двадцать надаю.

(Лилла и Гипа уходятъ, Гипа за ними бросается, но ему дверью носъ бьютъ.)

Т И Т А.

О измѣнница проклятая! . . мнѣ же носъ прихлопнули, (по нѣкоторой приличной пантомимѣ) какъ тебѣ все это кажется?

Л Ю Б И М Ъ.

Ты слишкомъ запалчивъ, и часно не провѣдавъ броду, суешься въ воду.

Т И Т А.

Это братъ! отъ шово, что я боюсь не провѣдали ли броду въ сердцахъ нашихъ жонъ?

Л Ю Б И М Ъ.

Мнѣ кажется: онѣ обѣ невинны.

Т И Т А.

Обѣ швоей я не знаю, а у своей я полишное нашелъ: что шупъ сомнѣваться.

Л Ю Б И М Ъ.

Ежели бы ты видѣлъ, какъ они обѣ Коррада оппошчивали, ты бы съ радостью

отдалъ справедливостъ что наши жоны,
благодаря судьбѣ, не городскія.

ТИТА.

Эй! братъ Любимъ, не говори, дьяволъ
хиперъ, онъ и горами качаетъ.

ЛЮБИМЪ.

Арїя.

Нѣтъ; при красотѣ такой
Нѣтъ, душѣ не лѣзя быть злой.
Лилла искренна, нелжива,
Нековарна и нельспива;
Въ прелестяхъ ее очесъ
Неповинность зрю небесъ.
Не напрасно
Ко прекрасной
Духъ привязанъ мой;
Что вмѣщаетъ вся вселенна,
То душа моя плѣненна
Видишь въ Лиллѣ лишь одной.

ТИТА.

Это все хорошо . . да этомъ Коррадо
сѣ ума у меня нейдетъ. Я не золъ, а на
бездѣльниковъ лютивъ: чорпа и злодѣя равно
не шерплю . . я де су богатой баринъ . .
я де су Коррадо; да когда ты баринъ, такъ

барскія и дѣла дѣлай, и надѣ нами мужиками добродѣшелью провозносятся, а не жонѣ чужихъ развращай . . . своякѣ ли ты мой? другѣ ли ты мой?

ЛЮБИМЪ.

Другѣ искренній!

ТИТА.

Пойдемъ же къ Королевѣ, и пожалуемся на эшаго Коррадо; пусть (съ жаромъ) онѣ честныхъ мужей не обижаетъ, и пусть онѣ не думаетъ, что мужики не люди.

ЛЮБИМЪ и ТИТА, вмѣстѣ.

Пойдемъ, пойдемъ. (обнявшись уходятъ).

Я В Л Е Н І Е Х V I I .

(Театръ представляетъ густой лѣсѣ, въ дали поле.)

Алкадъ, Охотники, по толь Королева, Инфантъ и Коррадо.

Ф и н а л ъ .

АЛКАДЪ.

Охотники! своры скорѣ ведите

И въ роги трубите,

Сбирайтесь, спѣшите,

Къ гонѣбѣ дня способнѣй не можно
желать . . .

КОРОЛЕВА.

Усердье такое весьма мнѣ пріятно!
 Забава спокрашно
 Мнѣ съ вами милѣй.

ХОРЪ.

Лешимъ всѣ охотно съ царицей своей.

(Любимъ и Тита падаютъ на колѣни
 и шѣмъ удерживаюшъ отходящую
 Королеву.)

ЯВЛЕНІЕ XVІІІ.

Тѣ же, Любимъ и Тита.

ЛЮБИМЪ и ТИТА.

Милосерда Королева!
 Не имѣй на бѣдныхъ гнѣва,
 Чино прervoжимъ швой покой!
 Жалобу тебѣ приносимъ,
 И управы слезно просимъ,
 Насъ обидилъ баринъ злой.

КОРОЛЕВА.

Говорите откровенно
 Не робѣя, сей же часъ.

ИНФАНТЪ и КОРРАДО.

Эти люди непремѣнно
 Доносишь хотяшъ на насъ.

ЛЮБИМЪ.

Эти деньги . . . ну же Тита.

ТИТА.

Отдала теперь намъ Гита.

ЛЮБИМЪ.

Эти камни драгоценны . .

ТИТА.

Были ей же подарены . .

ЛЮБИМЪ.

Мы узнали

ТИТА.

Безъ ошибки . . .

ЛЮБИМЪ и ТИТА.

Что бояринъ, кой насъ слышитъ,

Или Гиту, или Лилу

Тѣмъ въ любовь къ себѣ склонялъ.

КОРОЛЕВА.

Кто сей скаредъ?

ИНФАНТЪ, про себя.

Опопрусъ . . (Королевъ) я невиненъ.

АЛКАДЪ.

И я такъ же.

КОРРАДО.

Я то здѣлалъ преступленье:

Мнѣ любовь въ томъ извиненье . .

КОРОЛЕВА.

Ты Коррадо? . . Что я слышу!

ЛЮБИМЪ и ТИТА.

Сверхъ того какъ для разбою
Приходилъ еще съ толпою,
Чтобъ увести изъ нихъ одну.

КОРОЛЕВА.

Дерзновенный! казнью злою
Наградишься за вину!

ИНФАНТЬ и КОРРАДО.

В м ѣ с ц ѣ .
Я боюсь бѣда ^{мнѣ} съ нимъ будетъ,
Что начашъ въ напасти сей!

ЛЮБИМЪ и ТИТА.

Этотъ баринъ позабудетъ
Обижать честныхъ людей.

ИНФАНТЬ и КОРРАДО.

Сердце бьется во груди моей.

КОРОЛЕВА.

Преступникъ съ гласъ моихъ прочь
удалися.

Безчестишь орденъ ты: ево лишился.

Ты ковалеромъ бышь не родился

Гнуснѣйша дѣла ты бѣ постыдился.

Изъ сиранъ Испанскихъ прочь уѣзжай.

ИНФАНТЪ, КОРРАДО и АЛКАДЪ.

Вопѣ ^я
онѣ нещасливѣ синаѣ

его
моей виною.

ЛЮБИМЪ и ТИТА. (Корраду)

Прочѣ удалися,

Вѣчно спыдися;

Тебѣ въ злодѣйснвѣи подобныхъ нѣшѣ.

ИНФАНТЪ, КОРРАДО и АЛКАДЪ.

Хочу спаси ^{ево,}
себя, но средспва нѣшѣ.

Я В Л Е Н І Е ХІХ.

Тѣ же, Лилла и Гита въ другихъ платьяхъ,
Гита съ мандолиною: двѣ дѣвушки выносящѣ
двои креслы, украшенныя цвѣтами, на коихъ
Королеву и Инфанта сѣсть убѣждающѣ.

ЛИЛЛА и ГИТА.

Королеву прославляемъ,

Что оимсшила нашу честь;

Въ ней защиту обрѣтаемъ.

Чѣмъ шебя намъ прсвознесѣ?

Ты намъ солнце благосшворно;

Ты даешъ намъ жизнь и свѣшѣ.

ЛЮБИМЪ и ТИТА.
 Эшо плашье, такъ приборно,
 Нову прелесць имъ дастъ.

КОРОЛЕВА.
 Изъяснишесь, дорогія!
 Что сюда васъ къ намъ ведеть?

ЛИЛЛА и ГИТА.
 Данъ сердечную почтенья
 Мы пришли тебѣ воздашь.
 На охотѣ утѣшенья
 И въ пуши тебѣ желать;
 Драгоцѣнна возвращенья
 Удосщой насъ щедра мать!

КОРОЛЕВА.
 Эшо вольно обожденье
 Мнѣ приноситъ угожденье.

ТИТА, ЛЮБИМЪ и ИНФАНТЪ.
 Вижу новое прельщенье
 Въ милой ^{Гашѣ} ^{Лиллѣ} всякой часъ.

ЛИЛЛА и ГИТА.
 И Инфантѣ мы дерзаемъ
 Такъ же слова два сказать:
 Любимъ васъ и почитаемъ,
 Но изволь онѣ насъ описать;

Вашу руку лобызаемъ,
 Вошѣ чпо можемъ вамъ воздашь.

К О Р О Л Е В А и И Н Ф А Н Т Ъ.

Я подобныхъ имъ не знаю;
 Нѣшѣ, не лѣзя ихъ не любишь.

К О Р О Л Е В А.

Подойдише.

И Н Ф А Н Т Ъ.

Подсупише.

К О Р О Л Е В А и И Н Ф А Н Т Ъ.

Васѣ хочу разцѣловать.

ЛЮБИМЪ и ТИТА, про себя.
 Все изрядно,
 Все здѣсь ладно
 Поцѣлуй лишь мнѣ не милъ.

Л И Л Л А и Г И Т А.

Сполько милоспи мы носимъ;
 Предъ ошѣздомъ вашимъ просимъ,
 Не угодноль, мы покажемъ
 Деревенскій нашъ балепъ?

К О Р О Л Е В А и И Н Ф А Н Т Ъ.

Танецъ вашъ опмѣнной
 Намъ веселье принесетъ.

ТИТА и ЛЮБИМЪ.

Право, право во вселенной
Спошь проворныхъ жницъ нѣшъ.

ЛЮБИМЪ.

Все шо мило, совершенно,
Лилла чшо не заведешъ.

ЛИЛЛА, Гитѣ отдавая мандолину.

Нушко въ руки мандолину,
И хорошу сегидину
Заиграй намъ, другъ мой, Гити,
А я спану танцовать.

ГИТА, поетъ, Лилла танцуетъ.

Какъ зоря свѣшъ багряный
Кажешъ во ефиръ,
Лучъ ея спошь румяный
Краситъ вдругъ весь мѣръ;
Если солнце скрываетъ
Въ вечеру свой свѣшъ,
Въ скукъ мѣръ оставляетъ,
Красоты ужъ нѣшъ.

ИНФАНТЪ, ТИТА и ЛЮБИМЪ.

Какъ танцуюшъ, воспѣваюшъ!
Право, право, хорошо.

Г И Т А, (Лиллѣ)

Нушка въ руки мандалину
И хорошу сегидину
Лилла, ты изволь сѣиграшь,
А я стану танцовать.

Л И Л Л А, поешъ, Гита танцуетъ.

Королеву прелесну
Видишъ здѣсь нашъ край,
Жизнь вкушаемъ небесну,
Видимъ въ ней свой рай.
Ты дала намъ блаженство
Чѣмъ по оплапимъ?
Ставимъ по въ совершенство
Чтобъ тебя любить.

КОРОЛЕВА, ИНФАНТЪ, ЛЮБИМЪ,
Т И Т А и А Л К А Д Ъ.

Какъ танцуютъ, воспеваютъ!
Право, право, хорошо.

КОРОЛЕВА.

Р е ц и т а т и в ѣ.

Ну, мои любезны дѣши,
Пришло ужъ время
Съ вами расставаться;
Бду, но пребуду вѣчно благодарна

За всю любовь, за всё мнѣ угожденьи.
Прощайне! всякаго щаснья вамѣ желаю.
(уходятъ)

ЛИЛА, ГИТА, ЛЮБИМЪ, ТИТА
и АЛКАДЪ, и всё присудствующіе.

Спанемъ въ радости сердечной
Королеву прославляшь;
Милоспи ея мы вѣчно
Спанемъ въ памяти держашь;
Мы щасптивы безконечно,
Зря въ ней милосерду масть!

К О Н Е Ц Ъ .

Nov. 7946

